

ТЕНИ ДЕЙМОНА ОПЕРАЦИЯ "ВОЗВРАЩЕНИЕ" ТОМ 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МСТИСЛАВ КОГАН

Мстислав Константинович Коган

Тени Деймона. Операция «Возвращение». Том 1

Серия «Тени Деймона», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56876815

SelfPub; 2020

Аннотация

Ситуация в окраинных мирах оказалась куда более тяжелой, чем это можно было предположить. Двадцать лет непрекращающейся войны полностью разрушили торговые пути. Оборвали снабжение, поставив десятки колоний на грань медленной, но мучительной и неминуемой гибели. Государства бездействуют. Они слишком заняты войной друг с другом, чтобы обратить внимание на беды жителей своих окраин. Единственное, что может их спасти – пригодный для жизни мир, куда можно эвакуировать большую часть населения. Но все известные человечеству экзопланеты уже захвачены. Все, кроме одной. В таких условиях Алексу Янковски, волею судьбы, ставшему командиром двух крупных боевых кораблей ничего не остается, кроме, как начать собирать силы, для вторжения в мир, из смертельных объятий которого он чудом вырвался чуть больше года назад. Но что ждет их там, внизу? Спасение?

Или бесславная гибель? В любом случае, отступать уже слишком поздно. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1 «Тишина в эфире»	8
Глава 2 «Мы падали»	20
Глава 3 «Расколотый мир»	32
Глава 4 «В западне»	46
Глава 5 «Ломая мироздание»	59
Глава 6 «Новый мир»	73
Глава 7 «Хроники погибшего города»	87
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Пролог

«Говорит капитан Тени. Всему персоналу – занять боевые посты. Повторяю. Всему персоналу, занять боевые посты!»

Вам когда-нибудь приходилось отправлять тысячи человек на смерть?

«Эскадрилья Альфа – на взлет! Повторяю, эскадрилья Альфа – покинуть ангар!»

Понимая, что многие из них назад не вернутся.

– Говорит командир эскадрильи бомбардировщиков Альфа. Ну что, зажжем там, мужики?

– Говорит командир наземных сил – Селлас. Хорошей охоты, парни! Нам хоть кого-нибудь оставьте!

– Не волнуйся, пехтуре тоже работенки хватит!

Десять тысяч бойцов, каждый из которых прекрасно представляет, что ждет его там, внизу. Представляет, но все равно готов пожертвовать собой. Чтобы вырвать у этого красного мира право на жизнь для миллионов других людей.

«Эскадрилья волков, приготовится к вылету. Эскадрилья Волков – готовность номер один!»

– Это Берт – командир Волков. Альфа, мы прикроем вас с воздуха.

– Рады слышать! Покажем этим сукам, как отбирать наши миры!

Сотни часов, проведенных на тренировочных симулято-

рах. Десятки бессонных ночей над картами и планом будущей операции. Казалось, мы предусмотрели все.

«Десанту занять свои места в челноках. Повторяю, десанту занять свои места в челноках. Приготовиться к сбросу тяжелой техники!»

Но в чем можно быть уверенным, когда имеешь дело с расколотым миром? Быть может, я посылаю этих людей на верную смерть? В ловушку, которая только и ждет когда в нее попадет добыча покрупнее, чтобы сомкнуть свою хищную пасть? В мир, из которого сам бежал, поджав хвост годом ранее...

«На связи Губительный. У нас все готово к высадке. Расчётное время прибытия... как это... Shrahte! эскадры к точке randevу – три минуты.»

Быть может еще не поздно все отменить? Свернуть операцию? Но разве мы можем себе это позволить? На нас рассчитывают миллионы людей из разоренных войной миров. Миров, которые отдали последние ресурсы, последних бойцов, ради этого дня. Ради возможности... Шанса сохранить жизнь своим гражданам, которых оба воюющих государства бросили на произвол судьбы.

– Адмирал, у нас все готово к высадке. Ждем только вашего приказа.

Нет. Время сомнений и колебаний давно прошло. И отступать у нас уже нет права. У меня нет права. А значит только вперед. И будь, что будет.

– Адмирал?

Бросаю взгляд на часы. Ровно двенадцать по корабельному времени. Пора. Голос, вырывающийся из глотки, кажется каким-то хриплым. Неестественным. Чужим.

– Операцию «Возвращение» приказываю начать!

Глава 1 «Тишина в эфире»

Я сидел и смотрел на карту, трехмерную модель которой нейроинтерфейс выводил прямо на поверхность большого стола, стоявшего посреди капитанской каюты. Смотрел и пытался понять, где... Где мы просчитались? Где ошиблись, где прокололись? Два часа назад дивизии, отправленные на планету, должны были выйти на связь. Но никаких сигналов с поверхности не поступало. Молчали отряды, молчали эскадрильи штурмовиков и бомбардировщиков. С разведкой, которая высадилась раньше всех и постоянно поставляла нам отчеты о происходящем, тоже не было контакта. Даже дроны, посланные в точки десантирования спустя час – и те пропали без вести. Красный мир проглотил их всех. Растворил в своих кровавых облаках и хищно ощерился в ожидании новой порции человеческого мяса.

Я пытался успокаивать себя тем, что два часа – это еще не срок. Мало ли, какие могли у высадившихся возникнуть трудности. Быть может, они уже и развернули мобильные лагеря вместе с передатчиками, но бушующий на планете ионный шторм, от которого даже наши приборы потихоньку начинают сходить с ума, просто глушит их сигналы. Вот только, в глубине души все равно острыми коготками скреблось понимание, что всё: план операции, разрабатывавшийся в течение нескольких месяцев, доклады предварительно про-

веденной разведки и воссозданная по ним симуляция захвата города – все это отправились к Дагору под хвост.

Внезапно, откуда-то снизу донеслось тихое «шелк», а в следующую секунду прямо посреди карты появился новый, неучтенный ранее объект – черный пушистый комочек с ушами-кисточками, роскошным хвостом и большими бездонными глазами. Зверушка смотрела на меня и явно чего-то ждала. Когда покормлю? Нет, за этим она в последнее время бегала к Ани. Они с девушкой на удивление хорошо сдружились, несмотря на то, что поначалу каждая из них видела в другой лишь соперницу, претендующую на мое внимание. Шелька как-то раз изодрала своими когтями любимое платье Ани, а та в свою очередь оттаскала её за хвост. Зверушка страшно обиделась. Однако, выдаваемые девушкой лакомства пришлись пушистику по душе и сделали свое дело.

Вот только тому, за чье внимание они боролись, в последнее время было совсем не до них. Приняв звание капитана Тени, я взвалил на себя такой объем работы, из-за которого времени порой не оставалось даже на сон. Дела в окраинных мирах шли хуже некуда. Линии снабжения оказались перерезаны армиями Директората и Хеймдрама, то и дело совершающими набеги на склады и грузовые суда. Мелкие торговые пути, соединяющие колонии между собой и вовсе, облюбовали пираты. Они, словно стая голодных крыс, набрасывались на беззащитные корабли смельчаков, рискнувших

выйти в открытый космос. Люди остались без самого необходимого: еды, воды, кислорода. А еще, началась нехватка материалов, необходимых для восстановления защитных куполов – единственного, что стояло между жителями колоний и холодной черной открытого космоса.

Мы метались от мира к миру, пытаясь решать местные проблемы. Полицейские силы старались нам не препятствовать. Им было плевать на то, что нас давно приговорили к смертной казни, а за мою собственную голову власти Директората объявили крупную награду. Ведь именно мы занимались сейчас тем, чем должна была заниматься регулярная армия. Жители тоже были рады неожиданно подоспевшей подмоге. Вот, только количество трудностей продолжало расти в геометрической прогрессии. Весь порядок, десятилетиями выстраиваемый тут человечеством, рушился прямо на глазах.

Постепенно, к нашей небольшой флотилии, состоявшей всего из двух боевых кораблей, начали примыкать и местные пилоты. Они, навесив на свои небольшие суда все, что могло хоть как-то стрелять, пытались охранять торговые корабли. Сообщение между мирами вновь возобновилось. Вот только ненадолго. Пираты тоже изменили тактику. Они начали собираться в крупные стаи: по сорок – пятьдесят судов. А затем, словно голодные звери, набрасывались на караваны, оставляя от них лишь груды обломков. Мы, конечно, устраивали на облавы и даже разрушили несколько станций, откуда

эти уроды совершали набеги. Но общую картину это уже не могло изменить.

Колониям Хеймдрама тоже сильно досталось. Центральные миры выкачивали из них ресурсы на свои военные нужды, практически ничего не давая взамен. Как итог: разруха, голодающие жители, истощенная экономика. Беньярт не мог закрыть на это глаза. Беломордым мы тоже начали помогать. Иногда случались конфликты из-за их долбаной пропаганды, выставившей нас – низшей расой, а людей Гурта – предателями и дезертирами, но, на наше счастье, майор оказался довольно неплохим оратором и патриотом, который болеет не за свое правительство, а за простых граждан Хеймдрама. Его способности, желание помочь и связи убедили руководителей внешних миров в том, что нас можно не распылять на атомы. А после, благодаря упорной работе, наш статус и вовсе поднялся от грязнокровых и преступников, до неплохих парней, которые готовы, в случае чего, прийти на помощь. К флоту начали присоединяться корабли и солдаты беломордых. Они, кстати, были обучены не в пример лучше того сброда, который мы набрали в мирах Директората. Сказывалась обязательность военной службы. Наших парней пришлось в срочном порядке подтягивать до их уровня.

Так зарождался небольшой, стихийно собранный флот Союза Независимых Миров. Мда. Кто бы мог подумать, что название, которое я ляпнул, скорее, как неудачную шутку, так приживется. Со временем у нас даже появился свой герб:

белый атом на черном фоне, поверх которого перекрещиваются молоток и перо. Мол, единство науки, труда и культуры. Большинство хотели что-нибудь воинственное, но Эдриху удалось убедить всех, что для нашей миссии, такая направленность мало подходит. Вроде, как, мы преследовали исключительно мирные цели. Правда, на тварей Расколото-го мира, сектантов и прочую мерзость такая миролюбивость уж точно не распространялась.

Похоже, парни действительно начинали думать, что мы становимся третьей силой в этом секторе галактики. Вот только, в мои планы ни прямая, ни косвенная конфронтация с Директоратом и Хеймдрамом отнюдь не входила. Обе фракции иногда пытались вставлять нам палки в колеса, высылая в те места, где мы работали, патрули и, пытаясь перехватить нас небольшими флотилиями, но мы всегда уходили от прямого столкновения. Единственной, стоявшей перед нами целью было – помочь людям, оказавшимся в беде. И с этим мы, похоже, не справлялись...

На плечо легла чья-то рука, а в следующее мгновение ухо легонько куснули.

– Долго ты еще собираешься сидеть над этими картами, – раздался голос Ани, а ее теплые руки обвили мою шею.

– Хочешь – вместе со мной посиди, – хмыкнул я, оборачиваясь. Спину все еще покалывало, однако чувствительность ногам, да и всему остальному медикам удалось вернуть. Да и имплантант заменили улучшенной версией.

– Посижу. Но, только, где-нибудь в другом месте, – девушка прижалась ко мне и поцеловала, – А еще лучше – полежу.

Мда. В который раз я ей сейчас объяснять, что из-за сложившейся ситуации, времени на подобные развлечения просто нет. Десятый? Сотый? Не знаю. Сбился уже со счета. Но придется. Потому, что именно на мне сейчас лежит груз ответственности за ход всей операции. Увы, в такие ответственные моменты у лидера нет права ни на личную жизнь, ни на собственное «я». По крайней мере, у того, кто по-настоящему пытается быть лидером.

– Ани, ты же сама понимаешь.

– Нет, не понимаю, – девушка отстранилась и зло посмотрела на меня, – Не понимаю. Потому, что слышу это уже в тысячный раз. То пираты, то колонисты, теперь вот – высадка. А на меня время, когда найдется? И на нее? – она указала на трущуюся об меня зверушку. Зараза. С козырей зашла.

– Когда все это зак...

– Это я слышала.

– Нам остался последний рывок. И все. Еще немного и у нас с тобой будет уйма времени.

– И это я тоже слышала, – девушка скрестила руки на груди и смерила меня испытующим взглядом, – Может, уже что-нибудь новое придумаете?

– Мне незачем придумывать, – устало выдохнул я, – И ты ведь и правда, сама все понимаешь.

А спустя секунду, из глаз Ани градом покатались сле-

зы. Она села рядом, прижалась ко мне и зарыдала. Не знаю, сколько мы так сидели. Минуту? Две? Пять? Наконец, всхлипывания прекратились. Девушка чуть отстранилась, вытерла слезы, оставившие на лице черные разводы туши, и чуть подрагивающим голосом сказала:

– Понимаю. Все я понимаю. Не дура, – она снова всхлипнула, – Просто я очень устала от всего этого. Сегодня одних спасаем, завтра других. Ни дня передышки. Ты сидишь на стимуляторах, у нас почти не появляешься. А если и приходишь, то почти сразу отключаешься, – девушка снова прижалась ко мне, – Я просто хочу побыть рядом. Поужинать, посмотреть на звезды, обняться. Потрахать, в конце-то концов. И так, пришлось ждать полгода пока у тебя спина в порядок придет... А теперь у тебя то времени нет, то на скорую руку.

Раздался лязг металла, сопровождаемый тихим шипением пневмомоторов. В комнату кто-то зашел. Наверняка адъютант. Зараза, не мог меня по внутренней связи вызвать что ли?

– Товарищ адмирал! Вице-адмирал Беньярт прибыл.

– Хорошо, – не оборачиваясь, ответил я, – Проводите его сюда, немедленно.

– Так точно!

Снова раздались шаги. С шипением закрылась дверь.

– Я, – Ани снова начала всхлипывать, – Я, наверное, тоже пойду.

Она уже было собралась встать, но тут я обнял ее, прижал к себе и крепко поцеловал.

– А теперь иди. Обещаю, когда все закончится, у нас будет время. Много времени.

– Хорошо, – девушка вытерла слезы и встала, – Только не обманывай меня снова.

Я взял на руки Шельку, почесал ей черное пузико. Зверушка попыталась схватить меня лапами за палец и легонько укусить. Играется. Я же в ответ ткнул ее в черный носик и передал девушке.

– Покорми ее чем-нибудь вкусненьким. Мне, сама видишь, опять некогда.

Ани кивнула и вышла из приемной комнаты, снова оставив меня один на один с развернутым на столе планом операции. Два с половиной часа. Уже два с половиной часа прошло, а на связь так и не вышел ни один из пяти отрядов. И списывать это на «проблемы с передачей данных» бессмысленно. Надо думать, что делать дальше. Скоро должна начаться вторая волна высадки. А значит, на решение этого вопроса у меня от силы минут сорок, если не меньше. Вот только, что вообще тут можно придумать? Есть, конечно, один вариант...

Снова открылась дверь. По полу застучали тяжелые ботинки. Раздалось деликатное покашливание. Мда. Сколько времени уже знакомы, а Бенъярт все никак не может избавиться от этих формальностей. Что поделать, привычку, вби-

тую в голову с детства, очень сложно потом оттуда выкорчевать.

Я лишь молча кивнул на место рядом, мол, садись. Бывший майор Хеймдрама не заставил себя долго ждать.

– У нас проблемы? – спросил он, разглядывая трехмерную карту города. За последний год Беньярт сильно поднаторел в нашем языке, хотя иногда у него все еще проскакивали фразы на родном.

– Как видишь. Ни один из отрядов не выходит на связь. Если уж даже твои парни не смогли развернуть передатчики, то мне страшно представить, что там, внизу, сейчас происходит.

– Да, никаких данных мы от них *naht* получали, – задумчиво протянул Гурт, – Но на планете сейчас ионный шторм. Нижние слои атмосферы могут просто не пропускать сигнал.

– Хорошо если так. Но мы не можем продолжать операцию, пока не получим отчет хотя-бы от одного из батальонов. Еще пять тысяч бойцов в неизвестность я не пошлю.

Беньярт не ответил. Он сидел и разглядывал карту, пытаюсь просчитать все варианты того, что может сейчас происходить с нашими бойцами на поверхности планеты и составить на каждый из них план действий.

– Единственные два допустимых варианта с минимальными последующими потерями таковы, – наконец выдал вице-адмирал, – Мы либо просто сидим и ждем, пока какая-нибудь из групп не выйдет на связь, либо пытаемся вывести

один из кораблей в атмосферу планеты и использовать как передатчик.

– Истребитель не подойдет, как и десантный шлюп вроде Борея. У них недостаточно мощные передатчики чтобы уловить сигнал наземных сил. Остаются только транспортные суда с колонистами или сам Губительный. Ни гражданскими, ни одним из наших боевых кораблей мы рисковать не имеем права. А просто сидеть ждать я не хочу. Впрочем, есть еще один вариант...

– Который был готов задолго до того, как я поднялся на борт. И ты меня позвал явно не для того, чтобы выслушать мои предложения, – хмыкнул Беньярт, – Выкладывай.

Он был прав. Этот вариант действительно появился пару часов назад. Я до последнего его отметал, и даже не стал озвучивать Ани, чтобы еще больше не расстраивать девушку. А может просто побоялся. Хер его знает. Но, в любом случае, выбора похоже, у меня не осталось.

– Да, так и есть. Ты здесь, чтобы взять на себя управление флотом.

– А сам чем займешься? – хмыкнул Беньярт, прекрасно догадываясь, что я скажу дальше.

– С небольшой группой бойцов и запасным передатчиком спущусь на поверхность планеты и попытаюсь понять, что там происходит.

Бывший майор помолчал немного, а затем выдал.

– Naht разумно. Эмоции. Они неуместны. Мы это уже

проходили, – опять он включил учителя. Беньярт весь этот год упорно натаскивал меня в планировании военных операций. Благодаря званию, образованию и опыту, это у него получалось намного лучше, чем у любого из нашего флота. Вот только от одной дурацкой привычки ему отучить меня так и не удалось. От желания лезть в самое пекло и собственноручно разгрести скопившееся там дерьмо.

– Послушай, – выдохнул я, пытаюсь собраться с мыслями, – Там внизу сейчас мои парни. Они умирают. Проливают кровь за нашу идею. Мою идею. Ведь именно я решил вообще проводить эту операцию. А мы тут сидим и просто ждем. Чего? Пока их там всех перебыют? Нет. Так не пойдет! Я не привык прятаться за чужими спинами и не хочу потом чувствовать вину за то, что не пошевелил и пальцем, чтобы хоть как-то помочь парням. Это вон, генералы Директората могут, сидя в мягких креслах отправлять десятки тысяч человек на убой, а я не...

– Так, может, потому ты и не стал генералом? – безучастно пожал плечами Гурт, – Что не можешь отключить в нуш-шный момент эмоции и просто выполнять... как это... Dermark. Возложенную на тебя задачу.

– Именно поэтому перекладываю ее на твои плечи, – хмыкнул я, встал и направился к двери, на ходу подключаясь к каналу внутренней связи, – Капитан, как только я покину борт, вы, и вся остальная флотилия, переходите под командование Беньярта. Подготовьте к сбросу Борей и еще три де-

сантных челнока. И найдите мне две сотни храбрых парней,
готовых надрать зад красной планете.

Глава 2 «Мы падали»

– Ты совсем охренел!?! – сквозь слезы выкрикнула Ани, попытавшись отвесить мне вторую пощечину, но я вовремя перехватил ее руку, – В прошлый раз вернулся безногим инвалидом с одной рукой и лечился потом шесть месяцев! А в этот раз что? Мне тебя по кусочкам принесут обратно? Или ты вообще останешься там в виде кучки дерма одной из этих тварей?

– Ани, успокой...

– Какое, блядь, успокойся? Тебе врач что говорил про спину? Помнишь? – девушка вырвала руку, – Еще одна такая травма и спасет только пересадка мозга в новое тело! Знаешь, сколько людей погибает во время этой процедуры?

– Слушай, но сейчас то мы знаем с чем имеем дело, – я попытался ее обнять, но Ани меня оттолкнула, – Мы не идем в полную неизвестность, как тогда, в первый раз. Да и сейчас нас будет две сотни человек, с тяжелой техникой и в новой броне.

– Сколько было в первой волне? Восемь тысяч? Десять? Что ты можешь со своей горсткой бойцов сделать там, где не справились они? Сдохнуть?! Ты этого хочешь? – из глаз девушки снова градом покатались слезы.

– Хочу спасти людей. Столько, сколько смогу. Или сдохнуть, пытаюсь, – сказал я голосом смертельно уставшего че-

ловека, который пытается убедить скорее себя, нежели своего собеседника, – Потому, что иначе не могу. Понимаешь?

Ани внезапно прекратила всхлипывать и посмотрела на меня.

– Тогда я иду с тобой, – сжав кулаки, выпалила она, а затем указала на сидевшую под столом Шельку, – И она тоже.

– Нет. И это не обсуждается, – бесцветным голосом сказал я, натягивая на плечи куртку, – Ты остаешься тут и на поверхность сойдешь только вместе с другими колонистами после окончания операции.

Девушка упала на кровать, уткнулась в подушку и снова разревелась. Я попытался ее обнять, но в ответ получил лишь сдавленное: «Уходи. И можешь не возвращаться.» Мда. Не такие напутствия мне хотелось бы услышать. Но что имеем, то имеем.

Не обращая внимания на всхлипывающую Ани, я достал из-под стола притихшую Шельку. Зверушка тут же забралась на свое привычное место – мое плечо и попыталась облизать щеку. Снимать ее оттуда пришлось вместе с курткой, в которую она отчаянно вцепилась своими острыми коготками. Будто бы понимала, что происходит...

– Пригляди тут за Ани, – сказал я зверьку, почесывая его за ухом и снова набрасывая куртку на плечи, – И не давай ей чудить. А то, ты ж ее знаешь.

– Шельк, – ответила Шелька, чуть наклонив вбок свою, увенчанную пушистыми кисточками ушей, черную головку

и не сводя с меня своих больших бездонных глаз.

Ладно. Пора с этим заканчивать. Потом, надеюсь, они поймут и простят.

Я развернулся и быстрым шагом направился к двери. Сзади раздалось тихое, неуверенное «шелк». Затем еще раз. И еще. По полу тихо застучали коготки, а мне пришлось ускорить шаг, хотя внутри все разрывалось между желанием остаться и никуда больше не уходить, и чувством невыполненного долга. Долга, который потом будет висеть надо мной всю жизнь.

Дверь захлопнулась прямо перед носом отчаянно пищущей зверушки. Я привалился к ней, вытирая со лба пот. Самая страшная часть позади. Теперь остались лишь мелочи. Высадка и голодные, хищные твари.

– Адмирал, все хорошо? – голос, раздавшийся над самым ухом, вырвал меня из мрачного омута собственных мыслей. Передо мной стоял молодой паренек. Вроде-бы один из техников, но судя по тому, что раньше я его почти не видел, новобранец из окраинных миров. Мда. Сколько таких, как он, уже сгнуло в хищной пасти этого проклятого мира. И сколько сгинет еще...

– Да, да. В порядке, – я мотнул головой, пытаясь отогнать от себя остатки мрачных мыслей, – Иди, занимайся своей работой. Дальше я сам.

Паренек исчез. Ушел в сторону машинного отделения. А я медленно двинулся дальше, к десантному отсеку, где меня

ждали еще полчаса назад. Ладно. Надо собраться. Собраться с мыслями и выкинуть из головы весь посторонний мусор. Оставить его тут и уже потом разгребать. Быть может, я просто бегу от этих проблем, туда, где все проще и понятнее? В гущу боя. Есть ты, есть враг и есть винтовка в руках. Думать попросту некогда, если, конечно, не хочешь быстро и бесславно погибнуть. И именно на поле боя ты ощущаешь, что вносишь свой максимум в дело общей победы. Вот только не является ли это ощущение иллюзорным? Быть может Беньярт все-таки прав, и хладнокровное руководство вместе со способностью без колебаний отправить людей на смерть, сидя при этом в безопасном штабе, спасает намного больше людей, чем участие в сражениях на передовой. Дагор. Вот пусть сам этим и занимается, раз к такому привык. А я буду делать то, что умею лучше всего. Вести войска в бой.

Людей по пути попадалось немного. В основном технический персонал, да изредка мелькала форма персонала управления. Практически весь десант с Тени уже высадился. Отряд пришлось собирать из тех, кто остался, и подтягивать добровольцев с других кораблей флота. На мое счастье с нами вызвались идти еще Эдрих, Рейн и Рам. Первых двух поставили во главе отрядов пехоты, а вот зоолог очень быстро смог переучится на старшего медика и теперь командовал собственным небольшим подразделением полевых хирургов, так что в отличие от первого раза, без медпомощи сейчас мы уже не останемся. Как и без тяжелой техники.

По поводу шутника меня все еще грызли некоторые сомнения. Слишком уж пофигистично он привык относиться к своим обязанностям. Но, с другой стороны, парень – один из немногих, кто имеет реальный боевой опыт и лицом к лицу сталкивался с местной фауной. А это многого стоит. Куда большего, чем десятки часов тренировок на симуляторах.

Внутри ангара было людно. Сновал обслуживающий персонал, раздавая команды дронам, таскавшим ящики с боеприпасами, выстраивались в шеренги солдаты, погружалась на борт четырех массивных челноков тяжелая техника. Мда, наверное только сейчас у меня получилось оценить весь тот объем работы, что мы проделали за последний год. Стандартная броня экзоброня Директората, чертежи которой нам достались в качестве наследства от растерявшего последние мозги Бермута, подверглась многочисленным улучшениям. Практически во все уязвимые места наши инженеры, руководствуясь схемами, позаимствованными у наёмников, прикрыли дополнительными сегментированными бронепластинами. Прямо поверх визора шлема установили мощное стальное забрало, оборудованное видеодатчиками, передающими картинку прямо на нейроинтерфейс пилота и, в случае острой необходимости, откидывающееся назад. Однако, из-за всех этих наворотов костюм стал весить настолько много, что ему пришлось значительно усилить ходовую часть, что повлекло за собой необходимость увеличения емкости портативных аккумуляторов. Эту проблему тоже удалось ре-

шить, навесив на спину костюма довольно объемистый рюкзак. Подвижность бойцов такая мера, конечно, снизила, но там, внизу нам будет куда важнее их защищенность.

– Адмирал, люди готовы к отправке, – подбежал ко мне один из служащих, – Ждем только вас.

– Хорошо, – кивнул я, еще раз окидывая взглядом ангар. Собирались, конечно, в спешке, но все-таки на этот раз мне достанутся тренированные бойцы, а не сброд, впервые взявший в руки винтовки, – Тащите мою снарягу. Пора покончить с этим.

– Будет сделано! – один из техников немного покопался в своем планшете, и через несколько секунд к нам подъехала стойка с броней. Мдаа... Давно это было. Впрочем, такие вещи не забываются.

Спина бронекостюма открылась. Ноги и руки плотно обхватили мягкие фиксирующие обручи. На мгновение весь окружающий меня мир окутал мрак, а затем перед глазами зажглась синевато-белая надпись: «Подключение интерфейса пилота. Статус: в процессе». Еще пара секунд, и глаза снова начали видеть. Только это были уже не мои собственные органы зрения, а датчики на забрале шлема, передающие изображение на небольшие чипы, встроенные в глазные яблоки. Странно даже. Немного непривычно, конечно, да и мощный электрический импульс может все это дело вырубить, но лучше чем поймать иглу или шип в лицо.

По всему телу пробежался легкий электрический разряд,

а затем, костюм сообщил, что полностью готов к работе с пилотом. Ладно, а ну-ка... Руки работают, ноги тоже. Меню открывается, функционал в полном порядке.

Я немного помедлил, а затем взял винтовку со стойки рядом и закинул ее за спину. Уж в ангаре собственного корабля, надеюсь, не пригодиться. Закинул и направился к вставшим по стойке смирно бойцам.

– Парни, не буду сейчас толкать красивую речь, поскольку на пафос у нас нет времени. Скажу кратко – сейчас мы спустимся в самую жопу. Вы все прекрасно знаете, кто нас там может ждать. Разведанных от первой волны мы так и не получили, так что на всякий случай – готовьтесь к худшему. Наша основная задача – понять, что случилось с бойцами передовой и, по возможности, оказать им помощь. А если без официоза – просто вытащить столько, сколько сможем и самим при этом не сдохнуть. Ну? Кто готов надрать местной фауне задницу?

Строй разразился одобрительным ревом. Только Эдрих, Рейн и Рам лишь молча кивнули. Ну да. Они ведь лучше всех представляли, что нас там может ждать. Впрочем... Еще сутки тому назад, мы думали, будто знаем об этом проклятом мире, если не все, то очень многое. А сейчас... Дагор. Сейчас все и узнаем.

– Всем проверить оружие, экипировку и приступить к погрузке в десантные шаттлы, – коротко скомандовал я, отдал честь едва подоспевшему к нашей отправке Беньярту и на-

чал подниматься по трапу Борея. Ани так и не вышла меня проводить. Впрочем, оно, наверное, и к лучшему. Мозги будут заняты делом. Работой, которую надо выполнить четко и быстро, а не всякой ерундой.

Кораблик тоже сильно изменился за последнее время. Из хлипкого грузового судна получился настоящий тяжелобронированный и вооруженный до зубов монстр, больше напоминавший сейчас миниатюрную летающую крепость. Топливные двигатели заменили гравитационными, а внешнюю обшивку нарастили до такой степени, что даже горгулье, когти которой режут металл словно масло, придется изрядно постараться, прежде чем она сможет добраться до тех, кто внутри. Жаль, что крепежом для тяжелой техники, вроде тех, что стояли на других челноках, его оснастить так и не удалось. Впрочем, три Марка-14 – это тоже неплохо.

– Десанту – занять свои места. Повторяю! Десанту – занять свои места! До отправления – одна минута, – раздался в ушах голос пилота.

– Ну что, готовы к поездочке в ад, парни? – хмыкнул Эдрих по общей связи. Его отряд и взвод Рейна располагались в отдельных челноках, – Или кто-то забыл памперсы? Если что, еще есть время сбегать.

– Годы идут, а репертуар твоих шуток вообще не меняется, – подколот его брат, и добавил, обращаясь ко всем бойцам, – Мужики, не бойтесь. Если уж, когда нас там было всего девять, Алекс почти всех вытащил из этой задницы, то

сейчас волноваться не о чем. Просто выполняйте приказы, не паникуйте и все вернетесь обратно целыми и невредимыми.

Ну да. Только ты забыл упомянуть, что в прошлый раз мы угробили более сотни жизней местных жителей, да и спаслись в основном благодаря бойцам Беньярта. Меня же хватило лишь на одну вещь. Убрать наши задницы с улиц города-призрака, дабы в первую же ночь не оказаться в желудке у тварей.

– Главное, свои запчасти не теряйте, чтобы я мог их поставить обратно, – встрял в разговор Рам.

Остальные бойцы почти никак не отреагировали на небольшую перебранку моих парней. Большинство сидели тихо, лишь изредка о чем-то переговариваясь. Из едва слышных приглушенных фраз можно было понять, что у кого-то там внизу сейчас были друзья, кого-то удивляло, что адмирал решил лично сопровождать их отряд, а некоторые так и вовсе обсуждали, как они будут есть шашлык из местной живности на завтрак. Наивные.

«Всем челнокам, на взлет! Повторяю, всем челнокам – на взлет. Истребители два, четыре и шесть – минутная готовность к отправке.»

– Ну что, удачи нам внизу парни...

Последние мои слова заглушил рев разгоняющихся двигателей. Корабль тряхануло. Затем еще раз. Где-то внутри у него что-то проскрежетало, а затем все звуки резко стихли,

оставив нас наедине лишь с едва слышным гулом работающих моторов. Тень осталась позади. Мы были в космосе.

– Ох, что-то я очкую, – выругался Эдрих по закрытому каналу, – Шеф, ты уверен, что весь этот анал-карнавал вообще необходим?

– Так вот зачем ты сказал им взять запасные подгузники, – задумчиво протянул Рейн, – Хитро, хитро. Интересно, как скоро они поймут, что таскают их на тот случай, если вдруг обделается их командир.

– Иди в жопу, – совершенно серьёзно ответил ему шутник. Видать, настроения выдавать свои обычные остроты у него действительно не было.

– Необходимо, – сухо ответил я, – если мы хотим попытаться разобраться в том, что там произошло и продолжить операцию согласно плану.

– Связь барахлит, вот что там произошло, – Эдрих сплюнул в очередной раз забыв, что перед лицом у него находится стекло и сталь, – Твою ж мать.

– Если это единственная проблема, то почему ты так переживаешь? – подколот его Рейн, – Боишься, что пропустишь очередной сеанс дневного безделья?

– Забей, – отмахнулся парень, – У меня просто остались не слишком приятные воспоминания об этой планетке, и как-то ну совсем уж не хочется туда возвращаться.

– Буду рад, если насчет связи ты окажешься прав, – ответил я. И мы снова замолчали, готовясь. К чему? Ко встрече

че со своим прошлым? Или к тем кошмарам, которые в нем скрывались? Дагор. Когда мы год назад удирали из этого проклятого мира, думал, мы никогда туда не вернемся, а оно, сука, вот как повернулось.

Корпус корабля начинал мелко дрожать, а рев моторов постепенно становился громче. Мы входили в верхний слой стратосферы.

– Помните чему вас учили, – прокричал Рейн по общему каналу, с трудом продравшись сквозь шум работающих движков, – Не ссыте, стреляйте в любого урода, у которого ног больше чем две, выполняйте приказы, и вы вернетесь домой живыми! Все ясно!

– Так точно, товарищ! – рявкнули в ответ солдаты, а я в очередной раз засомневался, нужен ли вообще тут. Парни и без меня прекрасно справляются. Впрочем, Беньярт, наверняка тоже.

Тряска корпуса усиливалась, а густой тяжелый гул уже заполнил весь десантный отсек нашего челнока. Еще немного и мы будем на месте.

– Три минуты до точки сброса, – будто бы подтверждая мои слова, сказал пилот, – Дагор, тут видимость такая, что приходится идти только по приборам и картам. Повсюду красный туман. Держитесь, может немного трясти.

Если под словом «немного» он подразумевал слетевшую с оси центрифугу или кувыркающийся по земле разбитый летун, тогда нас действительно начало трясти лишь слегка. Да-

гор, хорошо что у костюмов и кресел есть система стабилизации, а то у половины бойцов, для которых эта первая высадка, желудок бы вылез прямо через горло.

Внезапно сквозь скрежет металла и рев двигателей провались голоса:

– Говорит группа «Альфа», если нас кто-нибудь слышит, нам нужна помощь! Тут этих тварей кишмя кишит! Закрепились на позиции, но несем потери! Срочно требуется поддержка с воздуха! – слова оборвал рокот заработавших тяжелых разгонников.

– Это волки. Дагор, да есть тут кто живой? Мы уже несколько часов летим в этом гребаном красном тумане, а поверхности планеты как не было, так и нет. Тут как будто все заци...

– Они лезут из-под земли. Дайте мне связь со штабом, немедленно.

– Дагор, да нас кто-нибудь будет отсюда вытаскивать? Стреляйте, стреляйте, не шелкайте вафель...

– Товарищ командир, нет связи. Группа Альфа, Bravo, Дельта и Эхо молчат. Каковы будут...

Голоса оборвались так же внезапно, как и возникли. А в следующий миг я понял, что мой собственный желудок настойчиво просится наружу. Пилот не отвечал. Мы падали.

Глава 3 «Расколотый мир»

Тяжелая, густая тьма давила на грудь, мешая дышать. Спертый воздух вязким, горячим комом застревал в глотке не давая издать ни единого звука. Тишина, перемешавшаяся с мраком, по которому лишь изредка пробегали россыпи странных, едва заметных цветных точек, окутала все вокруг заставив время остановить свой бег. Я умер? Именно так это выглядит?

Внезапно, во тьме вспыхнул одинокий луч света. Бело-синяя точка, повисшая прямо передо мной. А я-то думал, что про «конец тоннеля» это всего лишь древняя шутка, пришедшая к нам из позапрошлого столетия.

Точка мигнула. Затем еще раз. И еще. И, наконец, пришла в движение. Перед глазами высветилась надпись: «Энергосистема костюма. Статус: ... Восстановлено».

Полог тьмы тут же рассеялся, и в мои глаза ударил тусклый свет, проникавший в десантное отделение шаттла сквозь узкую щель покореженной двери. Двери, которую с той стороны уже скребли чьи-то когти. Напротив лежали бойцы. С десятков неподвижных тел, пригвожденных к фиксирующим креслам упавшей с потолка железной переборкой. Крови вроде нет. Значит, могут быть еще живы.

«Система жизнеобеспечения. Статус: ... Восстановлено».

В ноздри ударил прохладный, чистый воздух, тут же вы-

теснивший ту спертую гадость, которой с трудом можно было дышать. Я жадно втянул его в себя и цветные пятна, плясавшие перед глазами, начали потихоньку рассеиваться. Где-то справа внизу появилась небольшая иконка, салатово-желтого цвета, обозначающая состояние здоровья пилота, как удовлетворительное. Все же живой. Боец, закрепленный рядом со мной, тоже начинал вяло шевелиться.

«Система сервоприводов. Статус: ... Восстановлено. Обнаружены незначительные повреждения. Ремонт не требуется.»

В дверь начинали ломиться все настойчивее. Каждый удар гулким эхом прокатывался в густом, дымном воздухе десантного отсека, отражался от стен и застывал, смешиваясь с тихим потрескиванием пламени и скрежетом когтей по металлической обшивке корабля. Я попытался пошевелиться. Вроде получилось. Руки и ноги ныли, спину покалывало, но, по крайней мере, все части тела были на месте и ощущались, как свои родные. Двое бойцов напротив пришли в себя и начали пытаться скинуть балку. На потолке корабля внезапно зажглись несколько красных ламп, оповещающих о разгерметизации отсека, а в воздухе разлилось тоскливое завывание сирен.

«Система связи. Статус: ... Восстановлено.»

Сверху загорелась панель отряда. Три десятка человек. И лишь двенадцать из них отмечены зеленым маркером. Еще пять – желтым. А все остальные – подернуты черной плен-

кой. Трупы. Тринадцать бойцов, включая пилота. Дерьмово. Связи с отрядами Эдриха и Селласа нет. Челноком, который должен был доставить на поверхность планеты тяжелую технику – тоже. Похоже, рассчитывать снова придется только на себя.

Я рванул руку, и зажим фиксирующего кресла жалобно застонал. Вторую. По отсеку снова прокатился скрежет рвущегося металла. Теперь ноги. Зараза, жаль система управления кораблем накрылась вместе с пилотом. Похоже, всю кабину, вместе с пилотом и мозгами корабля разнесло при падении. Дерьмово. Двери отсека тоже придется открывать вручную. Впрочем, если их за нас не откроют. Я покосился на заметно расширившуюся щель, сквозь которую уже пролезла рука одной из тварей. Пролезла и отчаянно скребла когтями по полу, пытаюсь втянуть внутрь остальное тело. Руки сами собой потянулись за винтовкой, а на губы сама собой наползла кривая ухмылка, больше напоминавшая оскал, готового к прыжку хищника. Соскучились маленькие? Я тоже. Ну ничего, сейчас мы даже новые игрушки с собой принесли. Поиграем.

Ноги отцепились довольно легко. Недолго думая я подскочил к двери, со всего маха пригвоздил лапу подошвой ботинка к полу, раздробив кости, перевел винтовку в одиночный режим огня и вдавил спуск. Раздался мощный гул, ствол заметно дернулся, и в теле ломившейся внутрь твари появилась сквозная дыра, размером с кулак, разорвавшая плоть

от морды до задницы. Искалеченное тело тут же рухнуло на землю и затихло, оставив внутри корабля лишь раздробленную в кровавую кашу лапу.

Пришедшие в себя бойцы уже всю освободились от фиксирующих оков. Двое солдат оторвавшись от своих кресел помогали товарищам, которых придавило балкой. Я пробежался по именам членов отряда. Ни одного близкого знакомого. С каждым из этих парней мы виделись от силы пару раз, и то мельком. Только с их командиром – Леннаром, офицером полицейских сил какого-то захолустного мира, мы пару раз пересекались на тренировочных симуляциях и косили оцифрованных тварей. Он весьма неплохо тогда себя показал, но вот остальные... Чего они стоят? Не запаникуют ли в бою? Не наделают ли ошибок? Разбираться придется прямо по ходу.

– Леннар, построь своих людей и проведи перекличку. Мне нужно точно знать их состояние. Способны ли они вести бой.

– Будет сделано, товарищ Адмир... – вытянулся по струнке боец, и уже хотел было отдать честь, но я его остановил.

– Хватит официоза. Терпеть его не мог еще на корабле, а сейчас вообще не до такой херни. Мы все в одной жопе, и нам всем предстоит из нее выкарабкиваться. Так что меньше пустословия, больше работы.

– Ясно, – командир немного расслабился и начал раздавать своим бойцам команды, приводя их в более-менее вме-

няемое состояние, а я снова перевел взгляд на панель отряда, пытаясь понять уцелел ли хоть один из боевых дронов. Людей в вылазку наружу отправлять не хотелось совсем. Их и так осталось всего-ничего. Бронекостюмы мы конечно усилили, скрыв большую часть уязвимых мест под сегментированной броней, но проверять все это дело на прочность, рискуя жизнями солдат – последнее дело. Такс, что тут у нас...

Иконки двух дронов из четырех мигали желтым цветом. Аккумуляторы разряжены больше чем наполовину, но на какое-то время хватит. Оставшимся повезло меньше. У одного полностью выгорели мозги, другому серьёзно повредило ходовую часть. По-хорошему у каждого бойца должен был быть свой дрон-защитник, но Борей все еще не был полноценным десантным кораблем, потому эти весьма массивные машинки пришлось перегрузить на транспорт, который должен был доставить нам технику. Мда. Хреново. Но лучше, чем ничего.

– Адмирал, тут возникла проблема... – подошел ко мне Леннар, – У одного из парней проблемы с аудиопередачей и стеклом визора. Причем у того, которого к нашему отряду по какой-то неизвестной причине приписали прямо перед самой высадкой.

– Кто приписал? – спросил я, пытаясь понять, какая между двумя этими событиями может быть связь.

– Да Эдрих и Рейн, причем они сказали, мол, это им лично

вы поручили. Ну, а я вопросов задавать не стал. Надо, значит надо, – он беспомощно развел руками.

Мда. Приплыли. И что два брата-акробата устроили мне на этот раз? Зараза, ладно, сейчас будем разбираться.

– Что за боец. Показывай, – коротко скомандовал я.

– Реймарк, – Леннар указал на солдата, стоявшего в самом конце строя. Стекло его шлема действительно было матово черным, а голосовая связь была отключена. Странно, ведь самостоятельно вырубить он ее не мог – такой функционал доступен только командиру подразделения или вышестоящему руководству. И ремонтного робота у нас с собой нет. Зараза.

– Боец. Ты слышишь нас? – я помахал у него перед визором тяжелой стальной экзоперчаткой, – Кивни, если да.

Короткий кивок. Зараза. Ну и что мне с ним делать?

– Кто приказал тебе присоединиться к отряду?

Он молча указал рукой на меня.

– Так тебе сказали Эдрих и Рейн?

Боец все так же молча покачал головой. А затем кивнул, мол, давай отойдем. Мда. Все интереснее и интереснее. Шпион, засланный в наши ряды Директоратом или Братством? Нет, это глупо. Он бы явно не стал допускать таких идиотских ошибок и затем тыкать ими мне в лицо. Разве что кто-то из парней потерял друга в первой волне и теперь решил присоединиться к отряду, дабы его разыскать. Но зачем тогда нужен этот глупый маскарад? Мы ведь и так набира-

ли добровольцев. Может он имеет ввиду, что распоряжение на сбор отряда отдал именно я? Ладно, чего гадать. Сейчас узнаем.

– Леннар, не пусть твои люди не сводят с этого кренделя глаз и в любой момент будут готовы стрелять, – сказал я, – Сейчас посмотрим, кто это и что из себя представляет.

Сказал, отвел парня в сторону и кивнул ему, мол, давай, выкладывай, какого хрена тут вообще происходит. А в следующую секунду моя челюсть с грохотом упала бы на пол, если б не бронестекло шлема. Это был не парень. Да и вообще не боец. Передо мной в экзокостюме космопехоты Союза Независимых Систем стояла Ани.

Блядь. Говно. Сука. Вот сейчас лучше бы Эдриху и Рейну оказаться в желудках у местных тварей или, на худой конец, сгинуть где-нибудь без вести. Потому, что если они этого не сделают, то я придушу их собственными руками. На лоскуты порежу и развешаю по округе в качестве украшений и приманки для голодных уродов. Да чтоб этих двух долбоебов-затейничков Дагор сожрал и потом засушил в виде дерьма на собственной жопе. Бля-я-я-ядь...

– Ты на кой хуй это сделала, – спросил я настолько спокойным голосом, насколько мог. Хотя, он все равно, иногда подрагивал от кипевшей и клокотавшей внутри меня злости.

– Я же тебе сказала, что не отпущу снова тебя сюда одного, – девушка скрестила на груди руки и ухмыльнувшись начала сверлить меня взглядом, – И да, ты сам набирал добро-

вольцев. Так что считай, я тут по твоему же собственному приказу.

Спокойно. Спокойно. Выдохни. Держи себя в руках. Сейчас тебе разборки ни к чему, особенно на глазах у всех остальных бойцов.

– Ты понимаешь, что могла погибнуть прямо тут, как те парни? – я указал рукой на тела, так и оставшиеся сидеть в креслах.

– А ты? – хмыкнула в ответ девушка. Похоже ситуация ее здорово веселила. Или нервировала, – Отдавал себе отчет? Я тебя еще на корабле спрашивала, но ты так и не ответил ничего вменяемого мне тогда. Если уж сам не справился, то чего от меня хочешь?

– Это другое, – мои кулаки сами собой сжались, и мне очень захотелось сейчас ей как следует врезать. Видимо клокотавшие внутри эмоции все-таки проступили на моем лице, потому, что в следующий момент Ани предусмотрительно сделала шаг назад. Сделала и спросила:

– А в чем разница?

Правильно она отошла. Потому, что после этого вопроса желание двинуть ее было настолько сильным, что если б я мог до нее дотянуться прямо сразу – непременно сделал бы это. Ладно. Спокойно. Спокойно. Сейчас эмоции будут только мешать.

Я закрыл глаза. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Раз. Два. Три. Это уже произошло. И этого уже не изменишь. Значит, нет

смысла обсуждать и тем более разводить ругань. Надо работать с тем, что имеем. И думать, что делать дальше.

– Ты с винтовкой обращаться умеешь? И костюмом? Знаешь, что ждет нас там, снаружи? – я указал на несколько когтистых лап, ожесточенно хватавшим воздух сквозь небольшую щель между дверными створками.

– Да, – кивнула девушка, – Я много тренировалась, пока ты был занят. Хотела быть не хуже, – ее голос чуть дрогнул, – Не такой бесполезной. Чтобы помочь если что. И не допустить повторения того случая...

В этот момент мне захотелось Ани обнять. Потому, что в чем-то она все-таки была права. Мне действительно на протяжении всего предыдущего года было совсем не до нее. И именно я своей отстраненностью заставил ее чувствовать себя бесполезной и ненужной. Несмотря, на то, что ее способность взломать практически, что угодно, в том числе зашифрованные каналы связи и беспилотные силы противника несколько раз буквально спасала нам всем жизнь. Мда. Надо отдать девочке должное: вместо того, чтобы начать компостировать мне мозги, она пошла и занялась полезным, по ее мнению, делом.

– Я тут тебе еще кое-кого привезла, – она открыла карман, и из него тут же пулей вылетел черный пушистый комочек, громко «шелькая» просеменил короткими лапками по полу и принялся карабкаться вверх, цепляясь за бронепластины моего скафандра. Мда. Ани определенно знала, чем меня за-

добрить. Впрочем, не удивительно. После года общения то.

– Она тоже не хотела оставаться одна, – улыбнулась девушка, – Считаю это женской солидарностью.

– Надеюсь, ты взяла для нее пожрать, – хмыкнул я, окончательно оттаяв.

– Если бы я забыла про это, то она бы меня сама съела, – улыбнулась она.

– Если вы так и продолжите пиздеть не по делу, – вмешался в наш разговор Леннар, – То нас сожрут другие зверушки, – он указал на лапы, которые перестали лезть внутрь салона. Вместо этого они вцепились в дверные створки и начали отчаянно дергать их в стороны. Дарор. Умнеют суки. Вот только до наших мозгов им все равно далеко.

– Значит так, – ответил я командиру отряда, указывая рукой на Ани, – этот боец переходит под мое личное начало, – немного помедлил и продолжил, – Парни, вам всем известно, что за уроды сейчас пытаются добраться до нашего мяса. Вы сотни, а то и тысячи раз убивали их на симуляторах и прекрасно знаете, как это делать. Пришло время проверить навыки практикой, и показать этим уродам, каково это – связываться с людьми. Наша первостепенная задача – расчистить площадку вокруг корабля. Основная – понять, где мы находимся, и установить связь с остальными отрядами, высадившимися на поверхность. Вопросы есть?

– Никак нет, товарищ адмирал! – хором рявкнули бойцы.

– Отлично! Тогда живо снимайте боеприпасы и запасное

оружие с тех, кому это уже не пригодится и готовьтесь к выходу наружу. Леннар – проследи за этим, а я пока подготовлю для наших настойчивых гостей особый подарочек!

Я перевел взгляд на панель управления отрядом. Прodelал несколько простеньких манипуляций. И в следующую секунду прямо посреди десантного отсека на пол с грохотом обрушились два массивных мелаллических контейнера. Еще мгновение и их стенки разлетелись в разные стороны. Наружу показались лапы-манипуляторы, на небольших колесиках, из под брюха каждого дрона выдвинулся крупный четырехствольный игломет, а теплоотводники начали слабо светиться. Металлические хищники оскалились всем, что у них есть и были готовы к своей кровавой работе. Бойцы уже стояли по обе стороны двери, готовые в любой момент рвануть створки в стороны.

– Держись за мной и не высовывайся, – сказал я Ани, переводя винтовку в автоматический режим огня, – Сражаться с этими суками вживую, совсем не то же самое – что на тренажерах.

– Не бойся, я справ... – начала было девушка, но голос Леннара ее прервал.

– Так мужики, готовы отомстить этим уродам за наших парней, – проорал он, – Или вы решили жить вечно?

Кажется, эту фразу он подсмотрел в какой-то старой книжке. Вот только в ка...

В следующее мгновение мои мысли оборвал глухой скре-

жет металла, а внутрь десантного отсека ворвался яркий дневной свет. Раздались несколько хлопков нарукавных гранатометов, тут же перемешавшихся с гудением роторных разгонников дронов. В ответ донесся отчаянный вой ломившихся внутрь тварей, а сразу следом команда Леннара: «В атаку». Пора.

Ноги срываются с места, а палец сам собой вдавливают спуск. Красная точка, застывшая на припавшей к белому полотну проспекта, твари, дергается и ползет в сторону, оставляя в грубой серой шкуре черные дыры. Рядом уже падают ее собратья, заливая снег своей горячей, черной кровью. Когти стучат по металлу. Твари на крыше челнока. Рывок в сторону, разворот. Не успеваю. Оскалившаяся хищная трехлепестковая пасть щелкает прямо перед бронешитком шлема. А в следующий момент меня швыряет на мостовую. Тварь наваливается сверху, замахивается лапой, но тут же лишается конечности и с ревом откатывается в сторону. Палец вдавливают спуск. Выстрел. Другой. Третий. Монстр затихает. Где-то сверху маячит Ани. Она завалила? Потом.

Неподалеку орет солдат. Несколько тварей накинулись на него одновременно и пытаются разорвать на части. Руки скидывают винтовку. Красная точка пляшет на серой шкуре из которой тут же начинают бить фонтанчики черной крови. Одна. Вторая. Третья. Туши гребаных сук придавливают собой бойца. Взгляд на панель управления. Зеленая иконка. Жив. Хорошо.

– Арнет, Декар – назад! – прорывается сквозь гул боя голос Леннара, – Зачистите крышу, живо!

Два бойца тут же отрываются от земли и в следующую секунду их ботинки громяют уже по крыше корабля. Слышатся выстрелы. Затем отчаянный вой. А потом на мир снова опускается тишина, тонкий полог которой лишь изредка нарушается потрескиванием пламени, пожирающем кабину пилота, да скулежом пытающейся отползти куда-то в проулки твари. Монстру выстрелами оторвало обе ноги и сильно повредило одну из передних лап. И тем не менее он упорно продолжал ползти вперед оставляя за собой черный дымящийся след. Ничего. Далеко не уползет.

Я подошел к твари и наступил на единственную уцелевшую лапу. Монстр тут же затих, уставившись на меня маленькими шариками черных глаз. Готов поклясться, что у него в них плескался страх. Раньше надо было бояться.

Я убрал ногу, и тварь снова попыталась ползти вперед. Но следующую секунду её голова мотнулась от мощного, усиленного сервоприводами удара. Животное обмякло и упало на залитую кровью и растаявшим снегом грязную плитку проспекта. Вот только мне этого было мало. Недолго думая я поставил ногу прямо на обмякшую морду уроды и со всей силы вдавил ее в камень. Раздался хруст, тут же перемешавшийся с отвратительным бульканьем, а из обрывка шеи твари толчками начала выплескиваться черная жижа. Солдаты разразились одобрительным ревом.

А потом я поднял глаза, и мне уже самому стало страшно. Высоко в зените стояло, заливая округу своим бледно-зеленым холодным светом, солнце. Бледно-зеленое солнце. Мы приземлились прямо в расколоте мире.

Глава 4 «В западне»

– Леннар, доложи о потерях, – скомандовал я, лихорадочно пытаюсь понять, каким образом мы могли попасть в когти этого проклятого места. Ведь была разведка. И она совершенно точно передала нам границы расколотого мира. Мы, да и другие десантные группы должны были высадиться на значительном отдалении от них, однако попали чуть ли не в его эпицентр. Варианта два: расколотый мир скачкообразно увеличился, поглотив огромную территорию, или разведчики дали нам неверную информацию.

– Потерь нет, – отрапортовал командир, – Один солдат ранен, но не сильно. Произошла разгерметизация скафандра. Ему уже заштопали рану и ввели антибиотики, но если не поместить бойца в лаз...

– Мы все прекрасно знаем, чем это закончится. Значит, в запасе у нас есть дня четыре, максимум. Надо доставить его на орбиту. Или, если повезет – то в один из мобильных госпиталей, которые могла разбить другая высадившаяся группа.

– Если остальные попали в ту же жопу, что и мы, – хмыкнул Леннар, – то помощи на поверхности планеты ждать точно не стоит.

– Как и падать духом, – сказал я, переключаясь на общий канал, – Парни, вы все прекрасно знаете, куда мы попали. И

каждого из вас готовили к этому несколько месяцев. Вы изучали все добытые нами знания о Расколоте мире и тренировались в его симуляциях. Настало время проверить ваши навыки в деле. Помните чему вас учили, не высовывайтесь и мы все выберемся отсюда живыми. Да, это основная наша задача на данный момент: выбраться в нормальный мир и установить связь с флотом на орбите. По возможности мы должны собрать по пути все уцелевшие отряды. Вопросы есть?

По строю пробежал тихий шепоток, в котором отчетливо угадывались два слова: «дерьмо» и «жопа». Мда. Боевой дух, по всей видимости, на высоте.

– Бойцы, я конечно поражен вашими глубокими познаниями человеческой анатомии! – рявкнул Леннар, – Но адмирал задал вам конкретный вопрос.

– Никак нет, Товарищ! – рявкнули солдаты.

И на этом спасибо. Ладно, что мы имеем. Расколотый мир. Это место, судя по той обрывочной информации, что нам удалось выудить из спасенных «возрожденцев», хоть и не имеет четкой внутренней структуры, из-за чего его карту составить в принципе невозможно, но обладает вполне конкретными размерами и границами. Следовательно, если идти строго в одну сторону, то вполне возможно выйти в мир нормальный. Однако, тут же возникают и трудности. Навигационные приборы в Расколоте мире ведут себя... Мягко говоря странно. Из-за постоянных сбоев и регулярной смены показаний, по ним практически невозможно не только опре-

делить точные координаты, но, даже, стороны света. Идти придется почти вслепую. Наугад. Тут нас могут выручить, разве что маяки, которые мы будем оставлять через каждые двести метров пути. Они, по крайней мере, дадут понять, что движется наш отряд по-прямой, а не ходит кругами. Это уже немало. Главное по дороге не нарваться на мозголом. Второго Нейта у нас нет, так что в нем мы попросту все поляжем.

А вот хреновой новостью было то, что скорее всего никому из отрядов первой волны, попавших в это странное место, выбраться из него так и не удалось. Как говорил покойный проводник, время тут течет по совершенно иным законам, однако всегда соблюдается одно правило: сколь бы долго ты ни плутал по тропам Расколотого мира, во внешнем пространстве пройдет от силы одна или две секунды. Вот только с отрядами первой волны связи не было несколько часов. Мда. Дело дрянь. Совсем дрянь. Вот только солдатам знать это пока совершенно необязательно. Их основная задача – валить уродов, а моя – вытащить их из этого проклятого места.

– У нас дела плохи? – настороженно спросила Ани по закрытому каналу.

– Дерьмовее некуда, – успокоил ее я, – Все наши предыдущие передряги, из которых мы едва успевали унести свои задницы – ничто, по сравнению с той, в которую мы умудрились вляпаться сейчас.

– А я ведь тебе говорила, что спускаться сюда – глупая

идея, – буркнула девушка, подойдя поближе и поудобнее перехватив винтовку. Ей было страшно. Дагор меня сожри, нам всем было страшно. Вот только сейчас нельзя давать воли этому гнетущему, обессиливающему чувству, которое словно медленный яд разливается по твоей крови, вгоняет в черную панику и в конце-концов заставляет оставить надежду на спасение и опустить руки.

– А я тебе говорил, что со мной лететь – идея идиотская. Ты послушала? Нет. Так чего теперь возмущаешься? – парировал я, – Одного не понимаю – нафига были те слезы, наматывание соплей на кулак и вселенская обида, еще на борту Тени.

– Имитировала, – пожалала плечами девушка, нервно оглядываясь по сторонам, – Ты бы разве поверил, что у меня нет запасного плана, скажи я: «Ну ладно, удачи. Увидимся через пару дней»?

Мда. Тут она, несомненно, права. Вот только девочка явно не подумала про то, что увязавшись за нами, она лишь добавит мне головной боли. Вот только сейчас уже это обсуждать смысла никакого нет. Что имеем, то имеем.

– Ну, надеюсь в остальном ты все-таки не имитировала, – хмыкнул я в ответ, переключаясь на канал общей связи, – Леннар, скажи своим парням, чтобы обыскали борей на предмет всего, что нам может понадобится в дороге, еще раз проверили всех тех, кто там остался и наглухо заварили створки двери. Чтобы ни одна сука не добралась до наших

павших товарищей.

– Будет сделано, – коротко отрапортовал командир отряда и тут же принялся раздавать приказы.

Я покосился на Шельку. Зверушка спокойно сидела на плече, вцепившись коготками в краешек бронепластины, и лишь изредка окидывая округу своим вечно удивленным взглядом. Тварей рядом пока что нет. Нам удалось либо их отогнать, либо перебить всю стаю. Мда. Последнее все-таки маловероятно. Эти суки не такие тупые, как нам хотелось бы. И когда они начинают нести серьёзные потери, то обычно отступают, чтобы перегруппироваться или привести подкрепление. Очень странно, конечно, что сейчас они не использовали свою излюбленную тактику – атаку фантомами с последующим заходом в тыл. Видимо у них не было при себе шаманов – тварей, обладающих странными, но довольно мощными способностями, которыми их наделила жизнь в Расколотом мире. В принципе, может они и были. Вот только проблема в том, что эти существа способны запудрить человеческие мозги и глаза, а не видеокамеры на бронешитках шлемов. Так что призрачных копий уродов мы могли попросту не заметить. Но стая все равно была небольшой, и оказалась тут, скорее всего, случайно. А значит, если кто-то из них и выжил, то совсем скоро он доберется до своих и приведет их сюда. Надо уходить, причем, чем быстрее, тем лучше. Без тяжелой техники крупной стае, в которой наверняка окажутся и плевалыщики мы противостоять не сможем. Вот

только куда двигаться?

Я окинул взглядом окрестности. Широкая полоса засыпанного снегом проспекта разрезала надвое мрачный массив мертвого города, следившего за нами черными глазницами пустых окон. Местами из-под снега выбивалась бурая, промерзшая до состояния камня земля, кое-где торчали острые зубья серой каменной плитки. Кровь тварей уже перестала дымить, и теперь вокруг двух дюжин тел, валявшихся на тротуаре, образовались лужи, подернувшиеся мутной, застывающей пленкой. Туши некоторых монстров изуродовало до неузнаваемости. Рядом с серыми кучами мертвого мяса лежали оторванные конечности, из других были выдраны целые куски плоти, оставившие в грубых шкурах тварей глубокие, а иногда и сквозные раны. Лепестковые пули отлично делали свое дело. Как и гравигранаты, расшвырявшие внутренности нескольких неудачливых тварей по округе.

А вот местных достопримечательностей в виде прыгунов, временных разломов, бесконечных проплешин или серебристой капли нигде видно не было. Значит, расколотый мир действительно пришел в эту область совсем недавно и еще не успел тут, как следует обосноваться. Граница должна быть близко, вот, только как определиться, где она? Вдруг мы сейчас выберем неверное направление и пойдем к центру этого проклятого места? Придется выбирать наугад и надеяться на удачу. Дагор. Ненавижу надеяться на удачу.

– Адмирал, все готово, – отрапортовал Леннар, – Живых

не обнаружено, двери заварены. Отряд ждет ваших приказов.

Надо двигаться. Конечно, твари легко смогут вычислить нас по следам на снегу, мозгов у них на это должно хватить, но чем больше мы пройдем, до того как погоня нас настигнет, тем больше шансов дать им бой уже в нормальном мире. А там у нас шансов всяко побольше будет.

– Идем прямо по этому проспекту. Маяки оставляйте через каждые сто метров. Вперед выпускайте дронов-разведчиков, чтобы проверяли дорогу на предмет местных странностей. В общем, парни, вы и сами прекрасно все знаете. Не мне вас учить, – сказал я, убирая винтовку в крепление на спине и в последний раз, окидывая взглядом место крушения Борея. Жалко корабль. Он служил верой и правдой, то и дело вытаскивая наши жопы из неприятностей, грозивших обернуться фатальным исходом. Но, увы. После такого падения самостоятельно восстановить мы его при всем желании не сможем. Кабина превратилась в месиво из обломков металла, пластика, стекла и внутренностей пилота, капсулу с энергоячейками попросту оторвало от корпуса, да и двигателям прилично досталось. Единственное, что более-менее уцелело – это четыре массивных электромагнитных разгонника. Вот только без мозгов корабля, которые сгорели во время мощного электромагнитного импульса, толку от них нет никакого.

– Все, парни, хорош болты пинать! – рявкнул Леннар, –

Давайте шевелите булками, пока местное зверье не пришло попробовать их на вкус!

И мы двинулись вперед. Медленно. Осторожно. Проверая дронами каждый метр дороги на предмет скрытых ловушек. Ведь, даже если их невозможно различить невооруженным взглядом, то это отнюдь не значит, что мы не вляпаемся в какую-нибудь местную мерзость по неосторожности.

Первые сто метров шли молча. В воздухе кружился снег, медленно оседая на промерзшую землю, скрывая в густой холодной тишине, пробивавшейся сквозь фильтры шлема и приятно обжигавшей глотку, наши следы. Звуки, словно бы замерли. Застыли, любясь замысловатым танцем густых белых хлопьев, постепенно растворяясь в нем. Само время, казалось, замедлило свой бег, чтобы посмотреть на их пируэты. И лишь хмурые провалы окон мертвого города не спускали своих тяжелых, давящих взглядов с нашего небольшого отряда.

Сидевшая на моем плече Шелька тихо чихнула. Я тут же скосил глаза на панель датчиков костюма, чтобы проверить, какая за бортом температура. Минус десять. Не холодно ей? Да нет, сидит, крутит головой, осматривая округу своими большими черными глазами. Видимо, просто снежинка попала на черный, теплый нос, и тут же растаяла.

– Тихо тут как... – едва слышно прошептала Ани. Голос девушки заметно дрожал. Тяжелая, вязкая тишина, густым белым пологом накрывшая мир вокруг нас, пугала ее куда

больше, чем твари, с которыми она сражалась совсем недавно.

– Тут почти всегда тихо, – мрачно ответил я, нервно оглядываясь по сторонам, – Это мир, давно оставленный человеком, и существующий лишь воспоминаниями о нем. Бесплотными призраками, навсегда застывшими в ткани его реальности и вынужденными раз за разом переживать последние моменты своего существования. Мертвый мир.

– Я бы так не сказала, – Ани покосилась назад, на следы недавнего побоища, – Те твари мертвыми не выглядели. Даже чересчур живыми и шустрыми. Знаешь... – она ненадолго замолчала, – Я ведь сначала побоялась стрелять. Думала, эти существа... Они как животные. Стоит ранить одного, и все в страхе разбегутся. До последнего боялась. Только когда та тварь прыгнула на тебя, поняла, что если и сейчас буду медлить, то все.

– Спасибо, – совершенно искренне кивнул я, переводя линзы камер на бронешитке в режим подогрева. Теперь то и дело залеплявший их снег быстро таял, а капли почти сразу скатывались по водоотталкивающей поверхности, – Ты молодец. На удивление хорошо себя проявила.

– Не зря тренировалась, – хмыкнула девушка, – вот только... Там, на симуляторах, было совсем по другому. Я понимала, что это всего лишь проекции, действия которых прописаны строгими алгоритмами. Они не испытывали ко мне вражды, просто следовали отдаваемым им командам. А

тут... Не понимаю. Эти существа готовы были умереть, лишь бы добраться хоть до кого-нибудь из нас. Такая ненависть... Направленная. И именно к нам. К человеку. Почему?

– Отметка пройдена! – отрапортовал один из солдат по внутренней связи, прервав наш разговор, – Ставить маяк?

Я обернулся. Догорающий остов корабля уже почти скрылся за густой, белой пеленой, которая медленно сыпалась с низких, тяжелых туч, закрывших собой все небо. Сквозь кружащиеся хлопья были видны лишь едва заметные отблески оранжевого пламени, пляшущего над кабиной пилота. Мда. Если снег не прекратится, то с такого расстояния твари при всех своих талантах не смогут небольшой, воткнутой в землю стержень, передающий на интерфейсы отряда данные о своем местоположении. Конечно, эта штукавина была оборудована еще и визуальным маяком, но лучше пока его не включать, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

– Давай, – скомандовал я, и солдат тут же воткнул маяк в землю. Секунда. Две. Три. Справа вверху, на миникарте, составленной с помощью дронов-разведчиков, замигала красная точка, а под ней тут же появилось оповещение, что к сети отряда подключено новое устройство. Порядок. Можно двигаться дальше.

– Не стоим на месте, не стоим! Пока по нашу душу не нагрянули, – нарушил я минутное замешательство и отряд медленно двинулся дальше, провожаемый лишь мертвыми

взглядами давно пустых окон-глазниц.

– Мне страшно, – дрожащим голосом пожаловалась Ани.

– У нас тут двадцать до зубов вооруженны...

– Просто признайся, что тебе тоже, – перебила меня де-вушка, – И не нужно этой бравады. У нас двадцать человек, а до нас сколько было? Пять тысяч с авиаподдержкой и тяжелой техникой. И где они?

Растворились. В красных облаках верхних слоев атмосферы. Или в этой белой дымке, постепенно укрывавшей серый, вымерший мир, мягким, но холодным одеялом. Растворились, оставив после себя лишь отголоски радиопереговоров, которые еще долго будут слышаться бедолагам, по воле случая попавшим в это проклятое место.

– Да, мне тоже, – тихо ответил я, переключившись на при-ватный канал, – До усрачки страшно. И я не знаю, что де-лать дальше. Плана нет. Фактически, мы сейчас идем наугад и надеемся на удачу. Вот только остальным не...

– Я понимаю, – перебила Ани дрогнувшим голосом. Не стоило ей, наверное, все вот так выкладывать, – Начнутся па-ника и разброд. Люди перестанут тебя слушаться, и каждый попытается самостоятельно спасти свою шкуру, чем угробит не только себя, но и весь остальной отряд.

Второй маяк. Три сотни метров. Пока что на пути нам не попался ни один из местных выкрутасов, да и дорога ста-ла относительно ровной. Даже странно. Неужто подходим к границе?

– Правильно понимаешь, – кивнул я, когда мы продолжили движение, – Надеюсь.

– А помнишь голоса? – спросила девушка, – Ну тогда, когда мы падали? Я думала, тут сейчас всю должны идти бои. Отряды запрашивали поддержку, звали на помощь. Вот только оказалось, что внизу никого нет. Ни ребят, ни техники – она замялась на секунду, – ни следов битвы.

– Помню, тоже слышал. Но может они просто высадились в другом месте? – попытался съехать с темы я.

– Не увиливай, – за прошедший год Ани хорошо научилась различать в моем голосе нотки фальши. Даже слишком хорошо.

Пискнуло уведомление. Третий маяк. Семь сотен. Идем хорошо. Даже слишком хорошо, для расколотого мира. Помнится, когда я в первый раз сюда попал, с опытным проводником нам потребовалось около получаса, чтобы преодолеть всего сотню метров. Тогда нам дорогу преграждали твари, ловушки и перепаханый чьими-то гигантскими когтями рельеф. А сейчас... Ничего?

– Ладно, – я выдохнул и попытался выдавить из себя слова, в которые не хотел верить сам. Не хотел до последнего, вот только факты, известные нам, говорили, что все произошло по самому дерьмовому сценарию, – Скорее всего, их всех уже попросту нет в живых.

В воздухе на мгновение повисла глухая, напряженная тишина, в которой стало слышно, как тихо похрустывает снег

под нашими ногами и гудят сервоприводы экзоскафандров.

– Что? – сухим, бесцветным, но в то же время обреченным голосом спросила Ани.

– Сам не хочу в это верить, – сказал я, – Но, скорее всего, это правда.

Снова тишина, на мгновение разорванная пискom четвертого маяка. Снова хруст снежной корки под ногами.

– Вот так просто? Все? – девушка явно находилась в состоянии шока. Панель отряда показывала ускоренное сердцебиение и неслабый всплеск адреналина в крови, – Да как же...

А в следующий момент мне стало не до нее. Панель отряда, на которую я смотрел, вывела уведомление о новом устройстве, подключенном к сети. Вот только для маяка было еще рано. Мы прошли всего метров пятьдесят от предыдущего, да и бойцы не докладывали об установке нового. Я на мгновение зажмурился, до последнего пытаюсь оттянуть момент, когда придется взглянуть правде в глаза. Хоть где-то в глубине сознания уже понимал, какая она будет. А затем открыл и посмотрел и посмотрел на уведомление. По спине пробежал легкий, но в то же время пробирающий до самых костей холодок. Сбылось самое худшее предположение. Это был первый маяк. Мы ходили кругами.

А снег все падал. Падал. И падал...

Глава 5 «Ломая мироздание»

Снаружи бушевал буран, то и дело забрасывая горсти сухого снега в темное нутро подвала, сквозь маленькие окошки, которые отлично подошли бы в роли временных бойниц. Ветер, словно голодный, сошедший с ума от одиночества призрак, метался меж обугленных скелетов давно покинутых домов, разливая по округе свой тоскливый, полный отчаянья вой, отголоски которого гулким эхом отскакивали от покрытых ржавчиной и красноватым мхом стен. А в эфире царила глухая, давящая тишина, в которой угадывался один единственный вопрос: «Что дальше? Что нам делать?» Вопрос, обращенный в мою сторону. Вот только ответа на него у меня не было.

– Все, привал, – коротко скомандовал я, усаживаясь возле одной из стен, – Леннар, пусть несколько бойцов займут позиции на первом этаже здания и отстреливают все, что попытается к нам подойти. Еще четверо – тут внизу, у окошек. Остальные – пока можете отдыхать.

Раздалось несколько коротких команд, стук ботинок по проржавевшим ступенькам, возня наверху, перемежаемая с руганью в эфире, а затем мир вокруг снова окутала тяжелая, холодная тишина. Ее ледяные пальцы тут же заползли в теплое нутро скафандра и начали медленно пробираться под кожу, распространяя по телу, липкий, сковывающий страх. Вот

только мне нельзя сейчас было ему поддаваться. Слишком много людей рассчитывают именно на меня.

– Дела совсем плохи? – присел рядом со мной Леннар, наконец-то закончивший строить солдат, – Или шансы все же есть?

– Плохи, – кивнул я, пересаживая Шельку с плеча на коленку, – Но шанс есть всегда. Главное – уметь им воспользоваться.

– Это обнадеживает, – задумчиво протянул командир отряда, – Главное, чтобы хватило заряда костюмов и игл на тот период, пока мы не доберемся до основных си...

– «Контакт!» – голос одного из бойцов, раздавшийся на общем канале, оборвал капитана. А сразу следом за ним раздался глухой рев мухобойки. Мгновение, и тварь, бежавшую к нашему подвалу, разорвало, раскидав обугленные куски по округе. Мда. Страшную вещь сотворил прогресс из обычной снайперской винтовки, когда перевел ее на рельсотронную систему. Из-за бешеной скорости иглы до цели долетает сгусток горячей плазмы, с остатками металлического стержня внутри. От такого не спасет ни толстая шкура, вроде той, что вырастили на себе горгульи, ни даже броня экзоскафандра. Хорошо, что такие «зубы» есть только у нас.

– Боец, докладывай, – скомандовал Леннар.

– Одиночная цель, товарищ командир. Клервин. Дружков пока не видать. Вероятно – отбился от стаи или заблудился.

– Не теряйте бдительность, – вмешался в разговор я, обра-

щаясь к Леннару и остальным солдатам, – это может быть их разведчик, вслед за которым придет и остальная стая. Переведите дронов в боевое положение и отправьте разведчиков расставить вокруг здания сеть маячков-наблюдателей, переводя их в режим сейсмосканирования, на тот случай если эти уроды приведут с собой «кротов».

– Так точно, товарищ адмирал. Будет сделано, – рявкнул командир, и пошел раздавать подчиненным указания. А я снова остался наедине с хаотичным потоком не самых радостных мыслей.

Ситуация и правда была откровенно хреновая. Наш отряд угодил в «бесконечный коридор», информации о котором у нас было с гулькин нос. Лишь обрывочные сведения, добытые из личных архивов Бермута, да слухи и домыслы местных обитателей. Если верить базе данных покойного капитана, то в такой коридор когда-то угодила спасательная команда, отправленная Директоратом на разведку. Впрочем, почти то же самое мне рассказал и серый лис, встреченный в расколоте мире чуть больше года назад. Вот только, было ли оно на самом деле, или у меня просто слегка пошатнулась психика в тот момент – сказать сложно. У местных так и во все все сведения ограничивались несколькими страшными байками, не содержащими в себе никакой конкретной информации. Мол, выбраться из него можно, только если найти начало этого коридора. Но ни как искать это самое «начало», ни что конкретно делать, когда его найдешь, они ска-

зять уже не могли.

По подвалу раскатился, гулким эхом отражаясь от стен гул электромагнитной винтовки. Один из бойцов выпустил короткую очередь в какую-то тварь, бегавшую снаружи, и тут же доложил:

– Контакт. Одиночная цель. Устранена.

– Опять клервин? – устало поинтересовался Леннар.

– Так точно, – ответил боец и тихо добавил, – Зараза.

Сколько тут дряни всякой. Чистить и чистить.

– Мда. Это верно, – ответил ему другой, – Эх, найти бы всех тех, кто это устроил. И поговорить бы с ними. Душевно так поговорить. По мужски.

– Так наш адмирал уже до зачинщика добрался в свое время, – хмыкнул первый, – Да так, что тот до сих пор не может собрать мозги в кучку.

– Ага. Вот только он был один из. Скольки? Десятков? Или сотен? Им бы тоже проветривание черепушки не помешало...

Я приглушил основной канал, оставив бойцов на попечение Леннара и попробовал сосредоточиться на решении задачи, попутно открыв копию собранной нами базы данных о расколоте мире. Твари, ловушки, основные принципы и законы, история возникновения, примечания... Мда. Надо было немного больше времени посвятить изучению всего этого материала, а не перекидывать его на плечи других. Зараза, и все проводники, которые могли хоть что-то подсказать,

ушли с первой волной. Ну что ж, придется полагаться на свое чутье. Благо за год при помощи спасенных выживших мне удалось его немного развить. До уровня слышащего.

Впрочем, ни базе данных, ни собственным ощущениям в полной мере доверять было все равно нельзя. Расколотый мир порой любит подкидывать сюрпризы, переворачивающие всю информацию о нем с ног на голову. Однако, работать, все равно придется с тем, что есть.

Основные принципы и законы, значит... Так, что тут у нас. Энергетический прорыв в четвертое измерение, который служит проводником этой самой энергии между двумя точками галактики. То есть, в нашем случае он является одновременно и приемником и передатчиком, приводящим систему из двух миров в состояние динамического равновесия. Вроде как, там и тут преобладают разные типы энергии, которые по мере накопления критической массы устраивают прорыв в привычную нам реальность, уравнивая систему. Что-то вроде двух колб, между которыми установлен клапан, открывающийся при определенном давлении на него. И вот когда такое открытие происходит, у нас тут случается «перетасовка», как ее называют местные. Или ... , как это было названо в тех немногочисленных научных отчетах, которые нам удалось раскопать в архивах капитана. Происходит эта фигня каждые два-три дня, а в промежутке оба сформировавшихся прокола, по крайней мере, судя по тому, который находится на нашей стороне, находятся в от-

носителем стабильном состоянии. Значит количество энергии, прорвавшейся с той стороны, тут – вполне себе ограничено, до следующего открытия канала. Или мощность ее источника вполне себе ограничена. Это, увы, выяснить, так и не удалось. Так или иначе, выплескивание этой самой энергии в нашу реальность и вызывает пространственно-временные искажения. Чисто в теории, можно было бы попробовать потратить ее всю, тем самым отключив действие расколото-го мира или отдельного его обломка, хотя-бы на время. Вот только как такое можно повернуть на практике?

Я откинул бронешиток, прикрывавший стекло шлема и посмотрел на Шельку. Ну что, зверушка? Может, ты мне чего подскажешь? Как-никак именно ты провела времени тут больше, чем всем мы, вместе взятые...

Черный комок, до этого беспокойно крутившийся на коленке и пытавшийся поймать себя за хвост, притих, уставившись на меня большими, бездонными глазами. Кисточки на ее ушах нервно подрагивали, пытаюсь уловить какие-то звуки, неразличимые для датчиков наших скафандров. Странно. Может к нам все-таки ведут подкоп? Я быстро скользнул по панели взглядом, нашел там иконку дополнительного оборудования и развернул меню. Да нет. Все спокойно. Кроме наших собственных шагов датчики пока ничего не улавливают. Шаман? Вряд-ли. Эти твари чувствуют такие ловушки. Уж не знаю как, но у них это выходит очень неплохо. Чувствуют и не лезут в них. Разве что крупная стая сейчас

ходит где-то вокруг границы...

Я закрыл глаза и попытался сосредоточиться на ощущениях. За последний год местные неплохо поднатаскали меня, Дейма, да и некоторых других бойцов, изъявивших желание развить в себе эти странные навыки. Остальные смотрели на нас с заметной долей скепсиса. Оно и понятно. Куда надежнее было полагаться на проверенные и точные приборы, чем на это таинственное «чутье», работавшее от случая к случаю, да и, как правило, оказывавшееся абсолютно бесполезным.

Просторное помещение подвала погрузилось в крошечную тьму, сквозь ватную пелену которой пробивались лишь тоскливое завывание ветра и редкие переговоры солдат, обменивающихся скупыми фразами о нашем текущем положении. Иногда по черноте перед глазами пробегала рябь, состоявшая из цветных точек. Временами точки собирались в пятна, волнами расходящиеся от центра к краям и исчезающие где-то за ними. И ничего больше. Никаких проблесков, просветов, намеков... Нас обступала глухая, непробиваемая стена, отгородившая отряд от остального мира.

– Ты тут поспать прилег? – раздался в ушах удивленный голос Ани.

– Что-то вроде того, – я открыл глаза и посмотрел на усаживающуюся рядом девушку. Лицо было прикрыто бронешитком, так что, не зная, кто там внутри, ее можно было принять за еще одного бойца, просто выполняющего свою задачу. Инструмента. Мда. Иронично. Раньше я на дух не

переносил генералов за подобный подход. Когда ты сержант и под твоим командованием десять-двенадцать человек, то ты знаешь в лицо каждого и за каждого переживаешь, каждого пытаешься вытащить. А сейчас... Мне самому пришлось этот подход понять, хоть до конца принять так и не получилось. Когда перед тобой стоит цель, от достижения которой зависят десятки тысяч жизней, ты просто не успеваешь думать и переживать за всех. Люди превращаются в инструменты. Инструменты, которые добровольно взяли на себя эту роль. Вот и получается, что, в конечном счете, их намерения и поступки зависят исключительно от их собственного начальства...

– Эй, ты там опять уснул? – девушка откинула с лица бронешиток и недовольно уставилась на меня, – Или снова обкололся стимуляторами и переборщил?

– Не, – я мотнул головой, и поглядел на Шельку, которая уже перепрыгнула на ногу Ани и начала царапать коготками карман с белковыми батончиками, сопровождая это дело возмущенно-просящим писком. Ну да, кто о чем, а зверушка о еде, – Долго меня не было?

– Отключился на десять минут, – кивнула она, открывая карман. Черный меховой комок тут же засунул в него свою растолстевшую лапу, выцепил один белых пакетиков, перехватил его зубами и рванул в угол комнаты, опасаясь, что в последний момент мы отберем «честно пойманную» добычу, – Я уж беспокоиться начала, все ли с тобой в порядке, –

Добавила девушка, провожая Шельку взглядом.

– Более-менее. Просто пытался сосредоточиться и подумывать, над тем, как нам отсюда выбраться, – я попытался приобнять ее, на мгновение забыв, что через скафандр она все равно ничего не почувствует, – Было тут что-нибудь интересное?

– Ничего особенного, – кивнула Ани, придвигаясь чуть ближе, – Ребята подстрелили еще пару тварей, ну и снег, вроде, начал понемногу стихать. А у тебя как успехи?

– Плохо, – покачал головой я, – Далековато мне до тех светлых голов, которые составляли нам базу данных, дабы по ней что-то конкретное сообразить. Есть только смутное представление общей идеи.

– Выкладывай, – нахмурилась Ани, – Вместе что-нибудь придумаем. Я ведь тоже перелопатила всю эту «энциклопедию» перед тем, как мы сюда вернулись. И не спрашивай зачем, – девушка попыталась сделать серьезное лицо, но улыбку сдержать так и не смогла, – Я слишком хорошо за этот год ознакомилась с содержимым твоей дурной головы и предполагала, чем вся эта авантюра может закончиться.

– То есть тот план со скафандром и добровольцем у тебя был уже задолго до того, как мы вообще начали высадку?

– Угу, – кивнула Ани, – Я еще хотела туда поставить программу изменяющую голос, но замоталась и забыла. Впрочем, – подмигнула мне девушка, – все равно ведь удалось обвести тебя вокруг пальца. В конце-концов, теперь то ты не

отправишь уже нас с Шелькой назад.

Мда. Действительно надо было больше уделять ей внимания. Тогда, быть может, я бы и смог заметить все эти не самые разумные поползновения еще на стадии идеи. Впрочем, сейчас уже поздно об этом жалеть, да и вообще – о другом думать надо.

– В общем, идея у меня такая, – кивнул я, пытаюсь отогнать все прочие мысли, – Каждая местная ловушка питается от общего источника, которым является сам расколотый мир. Если потратить энергию в этом самом источнике, то тогда нам, пускай и на время, удастся отключить практически все местные пространственно-временные разломы. А, следовательно, – и наш в том числе. Вот, только, как это сделать – не знаю.

– И тут на помощь приходит моя светлая голова, – хмыкнула Ани, явно довольная собой, – Правда, я предполагаю, что расколотый мир отреагирует не совсем так, как ты думаешь, но нам оно и не принципиально. Главное – этот коридор перестанет работать. Наверное, – неуверенно добавила девушка.

– Выкладывай, – кивнул я, помогая измазавшейся в глазури Шельке забраться ко мне на плечо.

– В общем, смотри, – Ани ненадолго задумалась, пытаюсь подобрать нужное слово, – что если этот бесконечный коридор – банальная иллюзия, заставляющая нас ходить по кругу. Что-то вроде виртуальной реальности, которая просто копи-

рует сама себя, каждый раз, как мы переходим границу созданного «уровня».

– Я что-то не совсем тебя понимаю...

– Как бы тебе объяснить, – девушка снова замолчала, что-то перебирая в уме, – Ты в игры хоть когда-нибудь играл?

– Ну было дело пару р...

– Так вот, фишка в том, что там, раньше, когда компьютеры еще не работали на квантовых процессорах, не было возможности воссоздать мир игры целиком. Там создавалась только та его часть, которую видел игрок, а все остальное записывалось в виде констант в лучшем случае, а в худшем – и вовсе стиралось из памяти, заменяясь потом новым массивом данных. А вот если железо было недостаточно мощное, и его памяти не хватало даже на воспроизводство этого, то компьютер останавливал программу, дабы она не сожгла его начинку или просто не порушила остальные процессы. Как-то так, – девушка испытующе посмотрела на меня, пытаясь понять, дошел ли ее посыл. Я лишь отрицательно покачал головой. Слишком заумно, для человека, которого большую часть жизни учили слушать приказы и вовремя жать на спуск.

– Ладно, давай разжую поподробнее, – вздохнула Ани, явно раздосадованная таким поворотом событий, – Этот коридор каждый раз копирует для нас один и тот же кусок реальности, так?

– Да, – кивнул я.

– Значит расколотый мир, по сути, каждый раз, как кто-то из нас пересекает границу этого куска, воспроизводит его целиком, фактически удваивая «энергетическую» нагрузку до тех пор, пока замыкающий в отряде не переступит ее. Тогда прошлая копия частично отключается, оставляя лишь имитацию видимой части, и нагрузка снова падает до нормальной.

– Допустим...

– А теперь представь, что эту самую границу кто-то пересекает множество раз, причем очень-очень быстро, фактически оставаясь одновременно в двух «реальностях» но, при этом, постоянно меняя свою позицию в них, – девушка вновь испытующие посмотрела на меня.

– Получается... Что расколотому миру придется воспроизвести эти две реальности множество раз, дабы отобразить происходящие в них изменения без искажений... И таким образом мы увеличим энергетическую нагрузку этого сраного коридора многократно.

– После чего, если у этого места есть хоть какая-то система защиты, ловушка просто на какое-то время перестанет работать, – кивнула девушка, – Прямо, как программа, на одной из тех древних машин. И у нас появится шанс выбраться. Вот только пересекать границу должен видимый глазу объект, наверное, – девушка снова замялась, – Чтобы наша уловка сработала, и расколотый мир не надурил нас очередной ловко симитированной им иллюзией.

И вот тут уже в моей голове возникла интересная мысль. Что может быть одновременно в нескольких точках, но при этом перемещаться, пересекая границу ловушки? Свет. Его лучи непрерывны, и в то же время движутся с недостижимой для всего остального скоростью. Это элементарная физика, которую нам в академии задалбливали чуть ли не в самом начале обучения. Если...

– Лазерный дальномер, – ответил я девушке, – У нас на дронах защитниках есть такие. Он, и зеркальная поверхность, которая бы его отражала.

– Не поняла... – брови девушки удивленно поползли вверх.

– Сейчас поясню, – кивнул я, стараясь мысленно подобрать как можно более понятное объяснение, – Смотри, луч лазера непрерывен, и значит, может находиться одновременно в двух имитациях реальности. Чисто в теории мы могли бы просто посветить им вдоль проспекта, но из-за большого расстояния наверняка произойдет рассеивание луча и «воссозданных реальностей» нам банально не хватит для перегрузки ловушки. Ну, еще на его пути может возникнуть препятствие. Но, если мы поставим друг перед другом два зеркала и пустим такой лучик под небольшим углом...

– То, заставим за доли секунды коридор скопировать самого себя тысячи раз и получим мощный единовременный скачок нагрузки на источник энергии этого места, – закончила за меня девушка, и довольная улыбка вновь появилась

на ее хмуром лице.

– Вроде того, – кивнул я, поднимаясь на ноги, – По идее, хватило бы и света солнца, но, поскольку, расколотый мир пудрит нам в первую очередь мозги, а такие лучи глазом поймать невозможно, то он может распространяться на вторую реальность по каким-то общим имитационным законам, в целях экономии энергии. А вот от лазерного луча отмахнуться, таким образом, уже однозначно не получится.

– Говорила же, что вместе мы придумаем, как выбраться отсюда, – толкнула меня в плечо Ани. Удар получился довольно сильным, хоть на ногах я и удержался. Девушка, видать, еще не до конца освоилась со скафандром, – А ты меня брать с собой не хотел.

– Ты молодец, – улыбнулся я, снова приобняв ее.

– Нет, не так, – девушка чуть отстранилась и посмотрела на меня, – Мы молодцы. Мы с тобой. Вместе нашли это решение, направив мысли друг-друга в нужное русло.

Решение действительно было найдено. Теперь осталось лишь попробовать его в деле.

Глава 6 «Новый мир»

Метель стихла, оставив после себя лишь холодное белое одеяло, укывшее проспект. Высоко в зените стояло солнце, проливая на него свой бледный свет, рассыпавшийся мириадами крохотных искорок по хрупким хрусталикам воды. Рассыпавшийся там, где они не были расплавлены спекшейся коркой черной, некогда горячей и дымящейся крови. В ее лужах лежали тела. Десятки тел.

Твари перли, как умалишенные, в надежде добраться до людей, спрятавшихся под черной, подгнившей скорлупой давно заброшенных небоскребов. А может, просто убежали от чего-то? Или кого-то? Не знаю. Это не важно. Теперь они мертвы. Все мертвы. И чем больше этих уродов размажут свои внутренности по поверхности «Вальмора 2», тем лучше для нас. В конечном счете, тут не должно остаться ни одной твари. Ни одного выблядка, способного дать свое поганое потомство. Когда-то люди по дурости своей запустили их в свой мир. Запустили, и потеряли его. Пришло время вернуть утраченное.

– Пока все тихо. Продолжать движение? – один из бойцов остановился возле четвертого маяка и обернулся к Леннару. Тот махнул рукой, мол, давай шевелись.

Мда. Интересно, местные существа тоже попадают в ловушки расколотого мира? Или он только с людьми так иг-

рает? Все-таки эти твари – его порождения, тогда как мы – вторженцы. Иностранное тело, которое местная экосистема должна стремиться исторгнуть. И... Я пнул ногой одну из валявшихся на снегу безжизненных туш. Стремится. Еще как, сука, стремится. Жертвует своими бойцами, словно организм – антителами, пытаюсь побороть болезнь. Забавное сравнение. С такой точки зрения, болезнь – это мы...

– О чем задумался? – ко мне подошла Ани. В руках девушка крепко сжимала винтовку. Учится. Начинает понимать, что по-другому тут нельзя.

– Да так, о ерунде всякой, – мотнул головой я, отгоняя остатки не самых приятных мыслей. Мы на войне. И эта война не человека с человеком, где могут быть две точки зрения, перемирия и компромиссы. Две правды. Война межвидовая. И у нее может быть только один исход. Сильнейший пожирает слабейшего. По-другому природа просто не предусмотрела. Да и я бы не назвал своих парней слабейшими.

– Поделишься? – продолжала настаивать девушка.

– Нечем тут особо делиться, – хмыкнул я в ответ, – Думал над тем, что мы будем делать, когда выберемся их расколотого мира.

– Что-что, убираться с этой планеты, – пожала плечами девушка, – Как по мне, ловить тут нечего. Вряд-ли она когда-нибудь станет пригодна для колонизации.

Мда. Видать она не особо то ознакомилась с деталями нашей операции. Или это я слишком оптимистично смотрю в

будущее. Дагор его разберет.

– В расколотом мире действительно ловить нечего, – кивнул я, – Но, мы и не планировали селить в нем людей. Основной нашей задачей на первое время было расчистить не затронутую этим странным местом, часть города, и возвести барьер между расколотым и нормальным мирами. После чего высадить всех, кого мы с собой притащили, дабы они занялись восстановлением инфраструктуры и подготовкой остальных людей к переселению. Ну и параллельно специально подготовленные команды занялись бы схлопыванием этого странного места.

– Схлопыванием? – девушка остановилась, недоуменно уставившись на меня, – И как ты себе это представляешь?

– Ты точно читала отчеты наших умников? – покосился я на нее, – Потому, что весь наш план строится на основном законе существования этого места.

– Я читала, – девушка ненадолго замялась, кинув короткий взгляд на внезапно встревожившуюся Шельку. Видимо несколько тварей снова появились где-то поблизости, и она их почуяла, – Но не совсем поняла. Половина там похожа на какой-то абсурд, а то, что еще более-менее вменяемо объяснено ведет к прямо противоположным выводам.

– Капитан, пусть ваши люди смотрят в оба, – сказал я по общему каналу, доставая из-за спины винтовку, – Похоже, у нас очередные гости.

– Задрали уже, – выругался Леннар, – Не волнуйтесь, Ад-

мирал, мои ребята всегда на чеку. Незамеченными подойти эти суки к нам не смогут.

Хотелось бы верить. Впрочем, глаза бойцов сейчас играли далеко не основную роль в этом процессе. Костюмы были оснащены системой сенсоров, отвечавших за распознавание врагов и оповещение бойца о том, что у него за противник, и где примерно он сейчас находится относительно позиции солдата, в которую мы заранее загрузили всю местную фауну. Разве что, расколотый мир решит порадовать нас чем-то новеньким...

– Смотри, – девушка неловко дернула меня за руку, отвлекая от размышлений, – Там в этих отчетах эти проломы в реальности сравнивались с сообщающимися сосудами, так?

– Так, – кивнул я, на всякий случай лишний раз, проверяя работоспособность всех систем костюма. После того импульса, который заставил Борей упасть, лучше лишний раз не расслабляться, а то во время боя может случиться неприятное открытие, которое будет стоить мне или кому-нибудь еще жизни.

– Вы собираетесь каким-то образом откачивать энергию из одного сосуда, – девушка замялась, как будто бы пытаясь вспомнить давно прочитанный и наполовину забытый конспект, – который питает работу всех местных пространственных провалов, загибов и прочих баранок и бубликов. И если нам удастся опустошить основной источник, то до следующей «перетасовки» территория расколотого мира будет аб-

солютно нормальной. А, как только она произойдет, вы снова все «откачаете». И так до бесконечности, оставляя основную часть планеты в нормальном, пригодном для жизни состоянии.

– Типа того, – кивнул я, – Более того, мы, возможно, получим источник халявной энергии. Очень мощный источник, который позволит достаточно быстро развить колонию, а заодно наладить связь с остальными «мирами союза», если так можно сказать.

– Это все замечательно, – кивнула Ани, – Вот только если воспринимать эти два раскола, тут у нас и там у них, буквально, как сообщающиеся сосуды, то ты, откачивая жидкость из нашего, лишь спровоцируешь клапан, установленный между ними, открываться чаще, в итоге вызвав новую катастрофу.

– Каким образом? – я немного замедлился и недоуменно уставился на Ани. Девушка тоже сбавила шаг.

– А я откуда знаю? – пожала плечами она, – Да и есть у нас хоть кто-то кто знает, какого хрена тут происходит? Может быть, все получится именно так, как вы решили. А может быть ты просто раскачаешь этот разлом, словно маятник, в результате чего расколотый мир покроет большую часть планеты? А может быть, вы просто спровоцируете еще один сверхмощный прорыв нулевой энергии в нашу реальность, как тогда, при первой катастрофе.

– Ну, так к чему ты клонишь?

– А к тому, – девушка обогнала меня, остановилась и

ткнула в бронепластину, прикрывающую мою грудь стальным пальцем своей экзоперчатки, – Что не надо принимать поспешных решений. Да, расколотый мир надо ограничить барьером, чтобы твари, строя свои вышки, не распространяли его дальше. Но вот потом... Лучше сначала понять, с чем мы вообще имеем дело. Ты сам-то хотя-бы над этим думал? Или свалил на плечи и головы наших умников?

– Некогда было особо размышлять о таких вещах, – мотнул головой я, – Ты и сама понимаешь.

– Понимаю, – кивнула Ани, – А вот у ме...

– Товарищ командир, – отозвался один из солдат, идущий впереди остального отряда, – Есть контакт с первым маяком. Мы пересекли границу.

– Хорошо, – ответил Леннар, – Переводи дрона в радиолокационный режим. Энс, ты – бери второго и с первым подразделением, двигайся обратно, к четвертому маяку. Адмирал, поправьте, если ошибусь. В общем, фокус заключается в том, что покрытие этого сигнала достаточно мощное, чтобы пробить через весь коридор. Значит, обнаружить его границу, будет не так уж и трудно. Мы уже знаем, что она находится между первым и четвертым маяком, а тут метров сто расстояния, если не меньше. Дальше мы просто блокируем прием сигнала с вашей стороны и начинаем его ловить с противоположной. Поскольку этот коридор воспроизводит максимум две реальности за раз, и мы сейчас можем наблюдать их обе, то получается, что как только вы пересечете грани-

цу, наш робот поймает обрывки сигнала с противоположной стороны.

– Так точно, – кивнул боец, махнул своим рукой и десять человек, медленно побрели назад, пустив перед собой дрона-разведчика. Разумно ли их отпускать вот так вот? Не получится, как в истории с серым лисом, когда из-за переходов в разные симуляционные реальности отряд раздробился? Не знаю. Да и Дагор его разберет, куда попала та бригада. Может быть, в совершенно иную временную петлю. Ладно. По идее, бойцы и не должны самостоятельно пересекать границу, а уж потерю одного из разведывательных дронов мы как-нибудь переживем.

Шелька, сидевшая на моем плече, снова встрепенулась, повертела мордочкой, и, затем, прижав уши к пушистой голове, стремглав бросилась вниз, к карману. А в следующую секунду загудели винтовки. На широкое полотно проспекта из боковых проулков повалили твари. Одна, вторая, третья. Первые уроды тут же падали, насквозь прошитые иглами, но за ними, прямо по телам своих погибших или умирающих товарищей, уже перли новые отродья этого проклятого мира.

– Занять круговую оборону! – скомандовал Леннар, – Приготовить мухоб...

Атака закончилась так же внезапно, как и началась. Это была лишь еще одна группа тварей, состоявшая из пары десятков особей. Крайне тупых особей, по крайней мере в сравнении с теми уродами, которых мы тут видели в про-

шлый раз.

– Не расслабляться! Возможно, это еще не все! – скомандовал капитан.

Странно. Слишком все это странно. Почему эти существа так отупели за время нашего отсутствия? Куда делась весьма хитрожопая и продуманная тактика? Дагор, да какого рожна они втупую жертвуют своими бойцами, посылая на нас группки по десять-двадцать особей. На что рассчитывают? А может мы им вообще не были интересны? Может, они просто убегали от кого-то? Или чего-то? Дагор их разберет. Их и их полукolleктивное сознание.

– Двигайтесь, двигайтесь! – махнул Леннар второй группе. Энс с парнями успели отойти от нас метров на сорок и встали, как вкопанные, настороженно озираясь по сторонам. Ожидая новой атаки, – Пока ничего серьезного, просто не щелкайте вафельниками!

С сознанием Рам, конечно, намудрил. Нет, конечно, способность этих существ действовать так слаженно, не имея при этом практически никаких технических средств для коммуникации, удивляла, но вот с «увеличивающейся» разумностью в зависимости от численности группы, нашего эксперта по зоологии понесло явно куда-то не туда. Нейронные стимуляции мозговых синапсов благодаря коллективному нулевому излучению, увеличение общей вычислительной мощности серого вещества всех членов стаи, за счет потери индивидуальности отдельно взятых особей и Дагор его

разберет, что еще. Зачем было так хитро выворачивать, когда можно было просто сказать «стадный» или «стайный» инстинкт? Не знаю. Впрочем, Рам до сих пор отказывался считать этих тварей животными. Тупыми, агрессивными животными, пусть и с некоторыми зачатками интеллекта. Думал, что человечество впервые столкнулось с другой разумной расой и надо налаживать с ней контакт, а не воевать. Ну да. Жители и научные сотрудники Вальмора-2 в свое время попытались. Теперь их тела превратились в кучки пыли, некогда бывшие дерьмом, этих уродов.

С неба, укрытого тяжелыми, темно-зелеными тучами снова посыпалась мелкая белая крупа. Холодный, завывавший в развалинах ветер тут же подхватывал ее своими ледяными пальцами и горстями швырял в стекла наших визоров, пытаясь лишить нас зрения. Белые крупинки таяли и практически моментально скатывались по водоотталкивающей поверхности линз, но видимость и вправду стала заметно хуже. Отряд, шедший к границе коридора практически полностью скрылся за густой, мельтешащей снежной пеленой, а черные громады мертвых домов, обступившие нас с двух сторон, превратились в мрачные, расплывчатые силуэты, сливавшиеся в один жуткий, воющий, обледеневший и проржавевший стальной массив.

– Дагор, да что на этой планете с погодой такое, – выругался один из бойцов, – то солнце, то метель.

– Главное, чтобы из-за этой самой метели не забился сиг-

нал! – ответил Леннар, – Он, сука, и так до нас дойдет, хорошо если обрывками, а тут весь план может отправиться напрямиком в жопу.

– На крайний случай, – вмешалась в разговор Ани, – дрон можно поставить непосредственно у маяков. Просто уйдет больше времени на калибровку луча и придется дожидаться более-менее нормальной погоды.

– И на этом спасибо! – кивнул капитан, – Главное, в конце-концов выбраться отсюда, а уж каким способом – дело десятое.

Мы снова замолчали, напряженно вслушиваясь в тоскливые завывания метели. По кому она выла? По навечно упокоившимся в этом проклятом месте людям? А, быть может, по тварям которых мы только что превратили в кровавый фарш? Или, вовсе, это ревели их сородичи, созывая стаи уродов со всей округи.

По спине пробежал неприятный холодок, а руки крепче сжали винтовку. Ничего. Прорвемся. В прошлый раз ситуация была куда хуже, и то ведь умудрились как-то вывернуться. Эх, Нейта бы сюда...

Проводник и впрямь мог бы решить множество наших проблем. Возможно, даже вывести из этой проклятой ловушки без каких-то дополнительных ухищрений. Особенно такой, как Нейт. Жаль, что он тогда погиб в том проклятом мозголове. Погиб, вытащив нас. Впрочем, все его коллеги, высадившиеся с первой волной десанта, не справились со

своей задачей. Не вывели свои отряды из расколотого мира. Вот только... Что, если, пока мы, опираясь на данные разведки, готовили операцию, эта аномалия успела подмять под себя всю планету? Куда в таком случае надо идти?

Я помотал головой, пытаюсь отогнать внезапно нахлынувшие мрачные мысли. Нет уж, такого в принципе произойти не могло. По крайней мере судя по собранной нами информации об этом странном месте. Расширится – да, и то, только благодаря деятельности местных уродов, причем в крайне ограниченном масштабе. А вот чтобы получить новую катастрофу, это надо запитать всю сеть артефактов, раскиданных по поверхности планеты от десятков реакторов холодного синтеза. На такое фауна была явно не способна. Но вот отследить где собирали информацию наши дроны, а затем установить там очередные гребанные ретрансляторы – вполне. По крайней мере, если Рам все-таки прав насчет их полукolleктивного сознания, к которому, по его теории подключены и местные сектанты. Мда. А ведь такого поворота событий мы не предусмотрели. И кто теперь знает, во сколько жизней нам обошлась эта недоработка...

– Что-то подозрительно долго нет сигнала, – задумчиво протянул Леннар, – Парни уже давно должны были, если не показаться с другой стороны, то хотя-бы добить до нас излучателем.

– А с другой стороны сигнал идет? – спросил я, косясь взглядом на панель отряда. Открывать ее почему-то не хоте-

лось. Дурное предчувствие. Или просто игра воображения...

– Никак нет, – ответил капитан, – Это еще более странно, поскольку уж сто метров то дрон должен покрывать спокойно.

Я посмотрел в ту сторону, куда ушла остальная часть отряда. Ничего. Лишь густая, вихрящаяся пелена, сквозь которую не видно даже очертаний улицы в пятидесяти метрах от нас. И на панели отряда пусто. Никаких сигналов. Зараза.

– Капитан, соберите оставшихся людей, – скомандовал я, – Пусть выстроятся в цепь и соединят костюмы тросами.

– А это еще заче...

– Просто мера безопасности, и не более, – прервал его я, голосом, не терпящим возражений. Нет уж, повторения истории серого лиса нам сейчас точно не нужно, – Ани, подойди ближе.

– Ладно, – немного настороженно сказала девушка, недоуменно уставившись на меня.

– На, держи, – я передал ей магнитное кольцо, на котором был закреплен тонкий, но очень прочный тросик, тянувшийся к такому-же девайсу, закрепленному на моем поясе.

– Милый, ты решил сделать мне предложение? – хихикнула Ани, – А я уж думала, ты никогда...

– Извини, но мне не до шуток сейчас. Бери, пристегивай и постарайся не отставать.

Двигались медленно и осторожно, проверяя дроном-разведчиком дорогу, на предмет скрытых ловушек. В Расколо-

том мире лучше всегда быть начеку.

Чем дальше мы продвигались, тем сильнее в виски начала стучать какое-то смутное, тревожное чувство. Как будто что-то вокруг неправильно. Что-то не так. Шаг, другой, третий. Оно расплзлось по голове, стекло в желудок, заставив его скрутиться в странных, болезненных спазмах, добралось до рук и ног, налив их свинцом. Мысли из головы внезапно куда-то улетучились. Все. Кроме одной.

Мы должны уже были увидеть парней. Должны. Но не увидели. Ни их, ни маяка. Вокруг такая метель, что я с трудом вижу Ани, хотя она идет в паре метров от меня. Какого Дагора тут творится?

А в следующее мгновение снежная пелена расступилась, как будто какая-то сила попросту убрала с неба тучи. И я получил ответ на свой вопрос.

Мы по-прежнему стояли посреди широкой, вымощенной камнем и присыпанной снегом улицы. Вот только теперь камень, был не аккуратной тротуарной плиткой, а обычным, грубым булыжником. Да и вокруг дороги теперь стояли не небоскребы, а низкие, приземистые домики, слепленные из валунов, глины и еще какой-то гадости. Черные провалы окон некоторых из них, прикрывали странные, поскрипывающие на ветру, перегородки из грубых, сколоченных между собой досок, а чуть впереди виднелась площадь. Посреди нее возвышался небольшой по нашим меркам столб с перекладиной наверху, к которой была прикреплена насквозь

промерзшая веревка, по всей видимости, когда-то оканчивавшаяся петлей.

Это был уже не Вальмор-2. О нем напоминало только висящее высоко в зените солнце, заливавшее своим бледно-зеленым светом очередную город-призрак.

Глава 7 «Хроники погибшего города»

Тихо поскрипывала одинокая ставня, на холодном зимнем ветру. Стайки вспыхивающих зелеными огоньками снежинок, деловито сновали по укрытой тонким белым покрывалом улице. Иногда они заглядывали в черные дверные проемы низеньких домиков, обступивших с двух сторон широкую, но чуть кривоватую улицу. Заглядывали и тут же убежали, испуганные то ли голодным воем ледяного ветра, то ли разрухой и запустением, царившим внутри.

Бойцы молча озирались по сторонам, не в силах выдать из себя и полслова. Окруживший нас, странный, противоестественный мир, шокировало парней куда больше, чем твари Вальмора-2.

– Это... Что? Шутка какая-то? – наконец выдавил из себя Леннар, – Мы как будто...

– Переместились в какой-то технологически отсталый человеческий мир, – закончила за него Ани, – И судя по архитектуре, он застрял где-то на этапе балов, рыцарей и подвигов. Прямо как в книжках! – девушка хихикнула. Как будто для нее все происходящее с нами было каким-то увлекательным, захватывающим дух приключением, которое непременно должно было закончиться хорошо. Впрочем, может

просто нервы шалили?

А вот мне сейчас было совсем не до смеха. В голове назойливыми, жужжащими мухами роился целый ворох вопросов. Вопросов, от ответов на которые зависел уже даже не успех операции, а банальное дальнейшее выживание. Что это за место? Как мы тут очутились? Куда делась вторая половина отряда? И самое главное: как попасть назад? Ладно, главное – не разводить панику и попытаться спокойно все обдумать. Но для начала надо оценить обстановку, разведать местность и оборудовать тут оборонительную точку и временное укрытие. Хрен его знает, сколько у нас времени уйдет на решение этой непростой задачи.

– Так парни, собрались! – скомандовал я, – Удивляться, возмущаться и рвать на голове волосы будете позже. Когда мы выберемся из этой задницы. Всем переключиться на внутренний кислород, пока местных зараз не нахватали. Леннар: наша ближайшая цель – та площадь впереди. Вернее та странная хреновина, посреди нее.

– Вас понял, – ответил капитан, на удивление быстро взявший себя в руки. Мда. Выдержка у него была что надо. Сохранять видимость спокойствия на фоне всей произошедшей с нами херни... Не зря все-таки его Беньярт в офицерский состав определил.

Мы медленно двинулись вперед, стараясь держаться посреди улицы и то и дело, опасливо косясь на поскрипывающие ставни, черные провалы дверей, узкие зева боковых

проулков, змеящихся между низенькими, каменными домами.

В одном Ани была несомненно права. Когда-то тут жили люди. Или существа, очень на них похожие. Слишком уж архитектура была хорошо подстроена под нужды человека... Только какого-то карликового что ли? Наверде выживших, которых мы встретили при первой нашей высадке на Вальмор-2, или еще чуть пониже.

Что заставило местных покинуть свои дома? Пришествие на их земли расколотого мира? Или может, банальный холод? Не похоже, чтоб их дома были оборудованы хоть сколько-нибудь вменяемой системой отопления, раз даже окна они закрывали обычными кусками дерева...

Я помотал головой, пытаясь вытряхнуть из нее лишние мысли, а затем перевел взгляд на панель нейроинтерфейса и включил режим составления трехмерной карты местности. Дрон-разведчик, летевший впереди отряда, тут же застыл на месте, поднялся метров на двадцать вверх, покрутился, а в следующее мгновение по внутренней сети отряда пришло оповещение, что началась обработка данных. Сведения о том, куда мы попали, лишними точно не будут. Особенно, если мы хотим выбраться обратно.

Вокруг не было ни души. Ни местных обитателей, ни животных, ни каких-либо следов, указывающих на их присутствие. Лишь легкий ветерок тихо шуршал по мягкому белому ковру, гоняя стайки снежинок. Город был мертв. Не так,

как «Нова-прайм», на Вальморе-2. Там все-таки была жизнь. Странная, чуждая и даже враждебная по отношению к человеку. Но хоть какая-то. Животные размножались, боролись за территорию, воюя друг с другом... А тут, ничего. Вообще ничего. И это пугало.

– О чем задумался? – тихо спросила Ани, подойдя поближе.

– О том, что могло случиться с местными обитателями? – задумчиво протянул я, оглядываясь по сторонам, – Да, люди, или кто тут вместо них жил, могли просто уйти или погибнуть из-за пришествия на их землю Расколотого мира, но... Где тогда все остальные? Клервины, плюющиеся коровы, грибы и прочие твари, которые перли с той стороны...

– А ты уверен, в том, что они перли «с той стороны»? – покосилась на меня девушка.

– Что ты имеешь ввиду?

– Ну... Как я поняла, Бермут в свое время хотел открыть коридор между двумя частями галактики, так?

– Ну да, насколько нам известно.

– А раз части две, то... – девушка выдержала паузу, то ли ожидая, что я продолжу за нее мысль, то ли просто подбирая нужные слова, – Вальмор-2 для этого мира – это и есть «та сторона».

– С одной стороны... Такое, конечно может быть, – хмыкнул я, – Но если честно, на «мир тварей» это место похоже мало. Слишком уж тут много человеческого. С другой сто-

роны...

И тут меня осенило... А что, если «сторон» не две, а больше. Вдруг и наши, и Бермутовские ученые ошиблись, и эти артефакты открывают не проход между двумя мирами... А что-то вроде целой сети подобных «порталов» благодаря которой можно перемещаться сразу между множеством планет. Тогда и «бесконечные» коридоры, вроде того, в который мы попали, получается, не случайные искажения пространства, а что-то вроде дополнительного измерения, откуда и идет отправка в другое такое-же измерение находящееся на одном из концов этой сети. И, допустим, если канал не соединен и не настроен на какую-то конкретную «точку» или с другой стороны не пришло «подтверждение» о соединении, или... Да хрен его знает, что еще, в общем-то. Я сейчас размышляю человеческими категориями и понятиями, а те, кто создал эти «нулевые артефакты», ой, как не факт, что были хоть в чем-то на нас похожи. Но в любом случае, если мы угодили сюда, значит, кто-то наладил это проклятое соединение, и теперь нам надо найти способ открыть «обратный коридор».

– Ты опять не закончил мысль, – недовольно фыркнула Ани, – Когда я тебя отучу уже от этой дурной привычки...

– Да, извини, задумался, – кивнул я, открывая карман с Шелькой, в темноте которого тут же блеснули два больших черных глаза.

– О чем? – продолжала упорствовать девушка.

– О том, что мы слишком мало знаем о нулевых артефактах и той технологии, которую ученые из «Нова-прайм» хотели применить для связи двух концов галактики. Да и они, как мне кажется, понимали в этом слишком уж мало, – зверушка высунула черную пушистую голову, с торчащими на ней кисточками ушей, наружу и чихнула, – Вдруг, на самом деле их эксперимент в итоге увенчался успехом? Что если, в итоге и должен был получиться Расколотый мир, который связан не с одним, а с несколькими планетами, уже подключенными к этой сети, посредством его аналогов?

– Ну... Если это окажется правдой, – задумчиво протянула девушка, – То тогда вся ваша теория отправляется прямиком Дагору под хвост. Но...

– Что «но»? – спросил я, помогая Шельке забраться на плечо.

– Это открывает целый ряд других возможностей. Например... – девушка ненадолго замаялась, – Мы сможем переселить колонистов не на один мир, а на несколько планет, если найдем способ перемещения между ними. Открыть ресурсодобывающие центры в каждом из пригодных для этого миров, – Ани замолчала, пытаясь подобрать нужные слова, – А еще – получить практически бесконечный источник дешевой энергии. Ведь если это сеть, то в ней таких Расколотых миров много. И энергии в них просто непочатый край. И ты вот все это хочешь уничтожить? Лишить человечества такого шанса?

– Ты ведь понимаешь, что эту транспортную сеть кто-то создал, так? – покосился я на Ани, – Все эти нулевые артефакты, поля и прочее барахло – продукт чьей-то явно разумной цивилизации.

– Да, так и есть, – кивнула мне девушка.

– А теперь представь, что нашли их не только те твари, оккупировавшие «Нова-прайм». Какая-нибудь разумная и развитая цивилизация например. Более развитая, чем мы. Если тех сукиных детей, – я чуть повернулся и махнул рукой туда, откуда мы пришли, как будто твари и впрямь могли находиться сзади, – Мы в прямом и переносном смысле можем задавить интеллектом. Технологией, оружием и орбитальными ударами, то развитой цивилизации нам противопоставить уже будет нечего. От слова совсем.

– Почему ты думаешь, что другие разумные существа на нас обязательно нападут? – недовольно буркнула Ани, – Да и вообще, две цивилизации всегда могут найти общий язык.

– Ага, – кивнул я, – Прямо как Директорат с Хеймдрамом, которые грызутся между собой уже больше двадцати лет.

– Это другое, – насупилась девушка, – Ты и сам знаешь. Там правители...

– Так у другой цивилизации тоже могут быть правители, – чуть усмехнулся я, – А у правителей могут быть экономические и политические интересы в нашем секторе. Увы, но жизнь распорядилась так, что сильный пожирает слабого. По другому у нее не бывает. И мне как-то не очень хочется, что-

бы человечество кто-то подмял под себя.

– Ну, если так рассуждать, – хмыкнула девушка, – То мы с тобой разумные существа. Ты – сильнее меня, но ты ведь не под...

– Уже не раз, – бросил я, давая дрону команду пролететь чуть вперед и осмотреть площадь, до которой мы почти дошли, – И, если нам, конечно, повезет, то еще не раз.

– Ой да иди ты, – махнула рукой Ани, – Сам же прекрасно понял, о чем я говорю.

– И ты прекрасно поняла, о чем говорю я.

Девушка надулась и замолчала. Оно, впрочем, и к лучшему. Ей есть над чем подумать. Хотя-бы над тем, что мы не живем в мире цветочков и розовых пони. Конечно, она и так понимала это намного лучше других. Особенно, если брать за пример холеных жителей центральных миров Директората, знавших, что такое война лишь по виртуальным играм и выпускам новостей, и даже в худшие свои годы не представлявших, что такое нужда. Вот только все-равно еще на что-то надеялась.

А вот из меня подобную дурь последний год выбил основательно. Начала она выходить еще на Вальморе-2, во времена прошлой высадки, когда я увидел, как армия Директората оставила умирать тех, кто добровольно согласился участвовать в эксперименте этого правительства. Тогда мне показалось, что это лишь досадная ошибка, и людей из Нового расцвета просто забыли в неразберихе царившей сразу после ка-

тастрофы. Или решили не отправлять в неизвестность солдат, рискуя потерять и их. Вот только потом, когда мы своими глазами увидели тот ужас, который творился в мелких внешних колониях, поставлявших в общую систему несущественное количество ресурсов, мне все сразу стало понятно. В корпоративной структуре Директората, человек был лишь набором цифр, обозначающих деньги, которые он способен был принести правящей верхушке. И, как только эта сумма переставала покрывать затраты государства на охрану и обеспечение этого человека, его просто выбрасывали. Словно отработавший свое инструмент или мусор, неспособный принести своему «обладателю» ничего, кроме новых хлопот.

Конечно, были такие понятия, как общее и внутрисистемное законодательства, права человека, вот только там, где заканчивалась экономическая выгода владельца колонии, в лице одной из крупных компаний, они резко переставали работать. Люди слышали, что их проблему уже решают, что на это брошены все силы, и им надо лишь затянуть потуже пояса. Одного клоуна даже записали на многочисленные камеры. Холеный, немного разжиревший корпоративный чиновник посоветовал умирающим от голода людям «держаться тут», а после пожелал «хорошего настроения и здоровья». Не разорвали этого уродца на куски, наверное, только из-за грозных силуэтов космопехотинцев, маячивших у него за спиной.

– Мы на месте, Адмирал, – послышался в ушах голос Леннара, вырвавших меня из цепких объятий мрачных мыс-

лей, – Каковы дальнейшие указания?

Я огляделся. Небольшую круглую площадь, со всех сторон окружали приземистые, неказистые двухэтажные домики, между которыми пролегали узкие ленточки боковых улочек. Самая широкая из них осталась позади. Белый ковер на ней был усеян десятками больших, широких следов, прорвавших снежное покрывало аж до грубого серого камня. Наших следов. А чуть дальше по этому «странному» проспекту виднелась массивная каменная арка, почему-то напомнившая мне ворота лагеря выживших в Нова-прайм. Может это поселение тоже окружено подобной стеной, только не из стальных листов, а из камня? Чтож, если так, то местным жителям такая мера безопасности тоже не особо помогла.

Снег на площади и прилегающих улочках был ровный, нетронутый. Тут давно уже никто не ходил. По крайней мере, никто из живых. Тихо поскрипывали деревянными за-слонками дома, то и дело приоткрывая свое мрачное, пустое нутро. Подвывал ветер в пустых, заброшенных переулках и странных каменных трубах, торчавших, из укрытых толстым белым одеялом, покатых крыш. Вокруг не было ни души. До сих пор.

– Рассредоточь парней по периметру. Пусть следят за подходами и докладывают, как только увидят что-то необычное. Двоих отряды расставить сейсмодатчики. Мы не знаем, что за твари обитают в этом мире, но, как подсказывает мне прошлый опыт, к атакам из под земли лучше подготовиться-

ся заранее. Как закончишь, подключайся к нам с Ани. Надо осмотреться, понять, где мы вообще находимся, и что делать дальше.

– Будет сделано, – кивнул Леннар и начал раздавать приказы, а я еще раз окинул взглядом площадь.

Что-то в ней было странное. И это что-то было домом, который почему-то оказался заметно больше стоявших рядом с ним собратьев. К тому-же он располагался прямо напротив проспекта, по которому мы пришли. Двери у здания были двойными и весьма высокими. Толстые деревянные доски, практически вплотную подогнанные друг к другу покрывал причудливый, хоть и наполовину стершийся узор. По бокам расположились каменные колонны, наполовину утопленные в стены. Над ними, прикрепленная стальными цепями к длинному толстому брусу, торчавшему прямо из стены, тихо поскрипывала какая-то вывеска. Рисунок разобрать на ней было уже невозможно: ветер и снег практически полностью уничтожили его, превратив табличку в наполовину сгнивший кусок дерева. Городской центр? Очень похоже. По крайней мере, этот дом заметно выделялся на фоне всех остальных. А еще у него было другое достоинство. Внутри мог протиснуться пехотинец.

– Алекс, посмотри сюда, – прозвучал в ушах голос Ани.

Я повернулся к девушке. Она показывала на странную деревянную конструкцию, установленную посреди площади. Кто-то уже сгреб с нее большую часть снега, обнажив замерз-

шие и полусгнившие деревянные доски. Мда, местные знали толк в извращениях.

– Так, и что мне нужно тут увидеть? – спросил я, подходя к девушке.

– Вот, – она указала на середину деревянной платформы. Там была довольно широкая прорезь, заткнутая очередной доской, или куском доски, который, судя по всему, служил чем-то вроде люка, открывающегося вниз.

– И... Что это? – недоуменно уставился на нее я.

– Ты историей вообще не интересовался что ли? – удивленно подняла бровь девушка, – Это ж виселица. Такие использовали наши предки еще до изобретения порохового оружия.

– И для чего они их использовали? – задумчиво протянул я, пытаюсь мысленно угадать, зачем вообще могла людям понадобиться такая странная конструкция.

– Понятно. Не интересовался, – подитожила Ани, обходя площадку со столбом по дуге, – И чему вас в этой академии только учили...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.